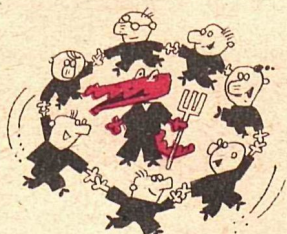

— Пусть я последний приехал, зато семью накормлю!

В. ЛУГОВКИН.

Парламент:
ротация или рокировка?

Стр. 10.

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ (первый
зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

Наш адрес: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

Телефоны отделов:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.07.90.
Подписано к печати 17.07.90.
А 00348.
Формат бумаги 70 × 108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1—2450006).
Зак. № 2581.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени
В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

ДАЕШЬ СОВЕТЫ!

Недаром время, в котором мы живем, называют временем выбора. Перед каждым гражданином открылась масса возможностей, чем заняться. Можно, например, работать, а можно, оказывается, ограничиться тем, что давать советы.

Именно этим и решил заняться уголовный розыск УВД Чимкентской области, опубликовав в газете «Южный Казахстан» небывалые по своей практической ценности рекомендации, которые помогут автомобилистам обеспечить сохранность своих транспортных средств. Например, авторы публикации советуют «машину не мыть, дабы не привлекала она угонщиков своей чистотой». Другой, не менее мудрый совет: «ставить свою автомашину в лужу воды — преступник тоже не любит ходить в мокрых ботинках». Все еще боитесь за свой автомобиль? Недавно поменяли покрышки и опасаетесь, что именно они привлекут преступников? Не отчаивайтесь, выход есть: вам нужно только «проехать по вязкой грязи, чтобы она забила протектор, — грязные колеса отпугивают преступников». И т. д. и т. п.

Кроме прочих достоинств, данные рекомендации имеют глубокий народнохозяйственный смысл. Ведь, исходя из них, можно сэкономить большое количество денег. Не надо приводить в порядок дороги, так как на хорошей дороге не угваздаешь покрышки до неузнаваемости, не надо заботиться

о дренажных сооружениях, иначе откуда появятся лужи, а на строительство автомобильных моек вообще времени тратить не надо.

— Говорят, что милиции не хватает власти для того, чтобы навести порядок в стране. Но, может, эта власть ей не особенно нужна, если можно заняться приятнейшим делом — раздавать советы? — спрашивает наш постоянный читатель из Чимкента А. Кузнецов.

Итак, «Вся власть советам», уважаемые товарищи из уголовного розыска?

А. БЕЛЯВСКАЯ.

ОБЫЧНАЯ ЖИЗНЬ

Кооператив «Петух» снес яичко. Не простое, золотое.

Собственно, снес он только тиснение под золото, на государственной красочной открытке оттиснул стишок:

*Пусть будет счастье и здоровье,
И пусть на все хватает сил,
И каждый день обычной жизни,
Чтоб только радость приносил!*

На обороте открытки кооперативная мышка пробежала, хвостиком махнула и оставила серебряный след: «Тиснение Кооператива Петух Ц. 1 р.» Заодно мышка замарала серебром бывшую цену открытки — 8 коп.

Но, несмотря на всю проникновенность стишка и золотое его исполнение, на рубль он все же не тянул. В связи с чем успехом у покупателей продукция «Петуха» не пользовалась.

Пришлось стишок спасти братьям Стругацким. Одесское областное общество книголюбов пустило вздорожавшую открытку в нагрузку к ничему не подозревающим братьям, к их книгам. Рядом с серебряной ценой появилась новая — 1р. 50 к.

Добавившийся полтинник, надо думать, пошел в доход общества книголюбов. Иначе какой смысл обществу сбывать захудалый кооперативный стишок? Сбывать его можно лишь с тем условием, чтоб он только радость приносил.

Пусть только на все хватает сил и денег у книголюбца.

Э. ИВАНОВ.

«Такой хоккей нам не нужен!» (Николай ОЗЕРОВ).

В. ВЛАДОВ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал С. Иванников,
п. Первомайский, Тамбовская область.

«Рабочий завода тов. Сытник Михаил Григорьевич в рабочее время обнял рабочую Музыку Павлину Андреевну, в результате чего она вышла со строя на 3 дня. Сытника предупредить».

(Из приказа).

Прислал И. Березовский,
Винницкая область.

«Интересная деталь: победительница марафона Нелли Коронина родилась в год Победы над фашистской Германией в 1945 году. Ей потребовалось для этого 3 часа 43 минуты 2 секунды».

(Из репортажа).

Прислал Ю. Сторожков, г. Череповец.

«Продается корова. Возраст 5 лет. Еще девочка».

(Объявление).

Прислал О. Митин, г. Великие Луки.

«На нашем предприятии много знаменательных людей, все они в прошлом были должным образом оформлены, но сейчас почему-то забыты, валяются в кладовке и пылятся».

(Из выступления).

Прислал В. Новиков,
Горьковская область.

Музыка Иона МЕЛЬНИКА,
стихи Алекса НАРИСА ДЕ КОРЧО (Ямайка),
русский текст Михаила КАЗОВСКОГО

КРОКОДИЛЬСКАЯ ПОДПИСОЧНАЯ

Пу-скай тем-но на ули-це,
И лив-ень, и нена-стье —
Не на-до, лю-ди, хму-риться:
Мол, не-ту в жи-зни сча-стья!
Ле-кар-ство пер-во-клас-ное
Мы зна-ем от пе-ча-ли,
Оно про-стое, слов-но огу-рец!

Припев:
Фер-мер, и до-кер, и кур-сant,
И биз-нес-мен, и му-зы-кант
Бу-дут сме-яться, и улы-бать-ся,
И на-би-раться но-вых сил,
Ес-ли су-ме-ют без про-мед-лен-ья
Вы-пи-сать на поч-те «Кро-ко-дил»!

Там руб-ри-ки за-дор-ные
На крас-оч-ных стра-ни-цах,
Са-ти-ри-ки от-бор-ные,
«Зна-ко-мые все ли-ца»,
«На-роч-но не при-ду-ма-ешь»,
Крос-свор-ды и за-га-дки...
Короче, не жур-нал, а анек-дот!

Припев:
Груз-чик, и слес-арь, и шах-тер,
И те-атраль-ный ре-жис-сер,
И пер-во-клас-ка, и ком-сомол-ка,
И сед-овлас-ый ста-ро-жил
Не по-жа-луют, ес-ли успе-ют
Вы-пи-сать на поч-те «Кро-ко-дил»!

На чу-же-даль-ном бе-ре-ге,
В пу-сты-не и на ль-ди-не,
В Ев-ро-пе и в Аме-ри-ке
Его чи-та-ют ны-не.
И, слов-но дру-га луч-ше-го,
Вс-тра-ча-ют в каж-дом до-ме,
Пос-коль-ку улы-бать-ся лю-бят все!

Припев:
Лет-чик, учи-тель и сту-дент,
И де-пу-тат, и пре-зи-дент
И от рас-ка-зов, и от па-ро-дий,
И от ря-зя-щих на-ших «Вил»
Бу-дут в востор-ге, ес-ли на поч-те
Вы-пи-шут весел-ый «Кро-ко-дил»!

Музыка Иона МЕЛЬНИКА, стихи Алекса НАРИСА ДЕ КОРЧО (Ямайка), русский текст Михаила КАЗОВСКОГО

Пу-скай тем-но на ули-це, и лив-ень, и нена-стье — не на-до, лю-ди, хму-риться: мол, не-ту в жи-зни сча-стья! Ле-кар-ство пер-во-клас-ное — е мы зна-ем от пе-ча-ли, оно про-стое, слов-но огу-рец!

Фер-мер, и до-кер, и кур-сant, и биз-нес-мен, и му-зы-кант бу-дут сме-яться, и улы-бать-ся, и на-би-раться но-вых сил, ес-ли су-ме-ют без про-мед-лен-ья вы-пи-сать на поч-те «Кро-ко-дил»!

«ДУШОЮ ЧУВСТВУЮ, ЧТО ДОЛЖЕН ЖИТЬ ЛУЧШЕ!»

Эту рубрику мы открыли в № 11 за этот год материалом «Помидор под запретом» — комментарием народного депутата СССР Н. Белоуса к читательскому письму. Тогда же Крокодил предложил читателям активно поучаствовать в новой рубрике, а именно: присылать в редакцию свои, выражаясь по-депутатски, запросы, требующие реакции народных избранников.

Спешим доложить: призыв наш услышан, запросы идут, требуя депутата к ответу на них. Итак, перед вами следующий комментарий: на письмо Н. Л. Цветкова из пос. Тарасово Выборгского района Ленинградской области реагирует народный депутат, член Верховного Совета СССР, академик ВАСХНИЛ Алексей Михайлович ЕМЕЛЬЯНОВ.

— Алексей Михайлович, в своем письме Крокодилу читатель сообщает: «В 1989 году я и моя семья тоже захотели перестроиться, а значит, жить лучше. Пошел я в сельсовет к зампредседателя Ленковой Н. Н., чтобы получить земельный участок для посадки картофеля, но она мне отказала, так как ни жена моя, ни я не работаем в подсобном хозяйстве ЛОМО (Ленинградское оптико-механическое объединение. — Прим. ред.). Мы работаем в пионерлагере от завода «Волна», а земля принадлежит ЛОМО...» Насколько эта ситуация типична?

— В этом письме — один к одному то, что содержится и во множестве других писем, воплях отчаяния, идущих от земли, от крестьян в адрес, например, нашей новой Ассоциации крестьянских хозяйств, президентом которой я имею честь быть, и Комитета Верховного Совета по аграрным вопросам, где я являюсь заместителем председателя. С одной стороны, мы провозглашаем, что надо скорее спасать село, которое гибнет из-за отсутствия на земле настоящего хозяина, с другой — принимаем массу вроде бы правильных документов, призванных помочь преодолеть это отчуждение человека от земли, а толку — нуль! Почти везде люди, желающие получить землю, встречают препятствия...

Ну, я еще могу понять местных работников: не всякому желающему можно отдать землю; мало ли кто из города приедет, ведь иногда понятия не имеют, что такое земля, как на ней работать и т. д. (Ведь и в Западной Европе не каждому сыну по наследству передается земля; он должен еще доказать, что достоин этого.) Такая осторожность понятна, но... Но совсем другое дело, если люди тут давно живут, если всем известно, что они не какие-то заблудыги, которые и себя-то не прокормят, а любят землю, умеют на ней трудиться. Из письма же видно, что Николая Леонидовича местные работники хорошо знают. И их отказ не что иное, как проявление прежней системы... Местное руководство привыкло жить по-старому, когда никакой инициативы проявлять неохота, да и чревато иногда — куда спокойнее просто-напросто ничего не делать, а ждать указаний сверху. И иные сельяне, между прочим, тоже так к этому привыкли, что уже ничего и не хотят, в том числе и в земле копаться. Исчез ХОЗЯИН! Большинство людей, ранее работавших, видит эти безобразия, но не обращает на них никакого внимания, вытряхнули из них душу хозяина. А если один человек появится, который на свой страх и риск захочет работать, он уже не сможет быть безразличным, будет бороться со всей этой сложившейся порочной системой. Представляете, сколько он всем вокруг создаст забот!

— Похоже, здесь как раз тот самый случай: «...местное начальство смотрит на меня косо, хотя пустующей земли хватает, а которая есть, используется плохо... Я несколько раз ходил просить землю к директору подсобного хозяйства В. Н. Лысову и каждый раз предлагал новый вариант, но почему-то всегда слышал привычное слово «нет»... Но меня это не смутило, и я пошел искать правду: душой-то я чувствую, что должен жить лучше! Дошел до генерального директора ЛОМО Д. В. Сергеева в феврале этого года, но на все мои требования он ответил, что что-либо строить и выращивать на его земле запрещает.

Вот езжай, говорит, в Псковскую область, там что хочешь, то и делай».

— Кстати, в Псковской области есть Пыталовский район. Членом нашего аграрного Комитета Верховного Совета СССР является Николай Николаевич Воробьев, первый секретарь Пыталовского райкома партии, энтузиаст всех новых, неординарных форм ведения сельского хозяйства. И мы как раз с ним обсуждали, как они там у себя воспользовались недавно принятыми Основами законодательства о земле. В подавляющем большинстве случаев решают все вопросы сельским сходом: если, допустим, председатель колхоза или директор совхоза ни в какую не хочет кому-то давать землю, совместно находят компромиссное решение. Закон о земле, кстати, открывает для этого колоссальные возможности!

— В самом деле колоссальные? А вот Николаю Леонидовичу, смотрите, и тут не повезло: «И вот читаю в «Известиях» за 7 марта 1990 года — Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле. И снова бегу в сельсовет, к председателю Юрганову А. Н., и прошу 10 соток под картошку и еще неплохо бы под покос. Но слышу от него привычное «нет». Говорит, что это, мол, еще не закон, а лишь основы, могут быть еще разные изменения». Так что же, Алексей Михайлович, надо ждать еще какого-то специального Закона или уже вполне можно пользоваться принятыми Основами?

— Повторяю: Основы законодательства о земле открывают огромные возможности! Какие? Главное: землей распоряжается не колхоз-совхоз как таковой, как было раньше, а местные органы Советской власти; даже в тех районах, где земли мало, где она вся на учете, и то, по новому закону, если кто-то из живущих там захочет взять землю, то колхоз-совхоз должен предоставить это право. То есть теперь хозяева земли — Советы! И без всяких дополнительных законодательных актов, согласно Основам, землю должны давать. Это ж и есть высший законодательный акт!

— Но у автора письма проскальзывает такая мысль: не верят местные руководители в стабильность принимаемых наверху законов. Помните: «могут быть еще разные изменения»?

— И я это прекрасно понимаю. Мы всей нашей практикой принятия законов, а потом их бесконечного уточнения, перечеркивающего подчас суть основного закона, приучили людей к тому, что законы нестабильны, часто не работают. Поэтому, конечно, эта причина может иметь место в среде местных деятелей. Но все же у большинства из них, я убежден, это лишь отговорка, чтоб ничего не менять в привычном, устоявшемся положении вещей. Инерция существования очень сильна у нас! На всех уровнях.

Вот интересный факт для Крокодила. Превышший Президиум Верховного Совета РСФСР где-то в конце марта или, может, самом начале апреля сего года издал Указ, подписанный Воронниковым, о том, как следует предоставлять землю в соответствии с только что принятыми Основами законодательства о земле. И очень этим своим Указом гордился: смотрите, мол, как мы оперативны! Так вот, весь абсурд состоит в том, что этот Указ рекомендует реализовывать Основы законодательства о земле, руководствуясь Указом от... 1970 года?! Документом периода «застоя», когда вообще ничего крестьянину нельзя было. Смех, да и только!

— И опять слово читателю: «Дорогой Крокодил! Не мог бы ты нам помочь? Нас ведь в двух соседних сельсоветах не менее сотни, все мы питаемся с прилавка, когда могли бы питаться с земли...»

— Справедливые слова! И горькие. Я ж говорю: вытравили в человеке хозяина. Хотя, видите, не во всех еще вытравили. Помочь надо всячески и Цветкову, и другим таким же, но как?.. Передайте-ка его письмо нам в аграрный Комитет, что-нибудь попробуем сделать. Хотя бы в поселке Тарасово...

Выслушал академика А. Емельянова, а потом передал ему письмо читателя Григорий КРОШИН.

Юрий Алексеевич! Владислав Станиславович!

Поскольку вас двое, вам, конечно, вдвое проще определить, что мною перед вашими именами и отчествами не поставлено слово «уважаемые».

Именно. Не уважаю.

Это, понятно, идет вразрез с историческим моментом, когда и самая пламенная ненависть к тому или иному лицу теперь обязательно предвзвешивается такой парламентской фигурой: «Я глубоко уважаю депутата Н., но...» И лишь после этого депутат получает по морде.

Сообщаю вам, Юрий Алексеевич и Владислав Станиславович, что я очень люблю эвенков. Поразительно, сколь тонко разработана у них оленная терминология. Нам, горожанам, олени все едины, все на одно лицо. А для эвенка данный деликатес имеет каждый свое лицо, и десятки самостоятельных названий имеются у эвенков для разновозрастных самцов, самок и телат.

Но куда там любимым моим эвенкам с их оленней терминологией против терминологии уважительности, разработанной нашим обществом. И не выдерживает сравнения, проигрывает это — «однорогий пятисойковый» таким нашим градациям, отражающим тончайшие социально-политические нюансы и отношения к личности, как употребление, например, ряда: «уважаемый», «уваж.» или попросту «ув.». Или: «товарищ», «тов.», а то попросту «т.». Или размерность шрифта обращения, а то и цвет, когда «товарищ» пропечатано идеологическим малиновым цветом и так крупно, как пишут гвоздем на капотах частных автомобилей, а «т.» могут напечатать столь мелко, будто матрицу изготовил сам Сядристый, чародей мелкоскопии, могущий на рисовом зерне уписать всю историю марксизма, и не только в России.

Да, Юрий Алексеевич и Владислав Станиславович, терминология фальшивых степеней уважительности в советское время разработалась куда более знатная, чем, скажем, технология изготовления съедобных общественных пельменей. И даже такая у нас придумана верноподданная штука, что инициалы вождей и людей из околотовождевого пространства всегда пишущая от преклонения перед вождями впереди их фамилии — «товарищ М. Т. Н-ский», а людей из шуреры — «т. Мецераков Б. Д.».

И вот при таком-то выборе обращений все равно не нахожу я возможности написать вам хотя бы «ув. т.». А все потому, что в Сыктывкаре, в Коми книжном издательстве, вышла два года назад, а сейчас дошла и до Москвы книга «Шаги в неведомое». Эту святочно-сусальную книгу написал В. Круковский, а пафосное предисловие сочинил тогдашний первый секретарь Коми обкома КПСС Ю. Спиридонов.

Вот по поводу очень неправдивой книги «Шаги в неведомое», ее автора и автора предисловия мне и хочется донести до населения страны несколько слов. Поскольку и я краешком сопричастен ярегской нефти, но вот историю ее освоения знаю совсем не ту, что Круковский и Спиридонов. Тут я мог бы привести как пример леденящие, страшные тысячи историй о зэках Яреги, но специально выбрал наименее страшную: моей жены, ее папы, мамы и дедушки.

Показательно, что в книге написано на четвертой страничке: «Издание второе, исправленное и дополненное». В первом издании не было ни полслова о том, что вся уникальная тяжелая ярегская нефть зжидется на костях и хребтах заключенных. Но уж при втором издании «исправления», «дополнения» обязательно сделаны? Империя ГУЛАГа, которой на

Яреге принадлежало все, названа? Грубое, воровское, как бы в угоду ложным партийно-государственно-чекистским интересам искажение истории ликвидировано? Трудовая причастность страшной 58-й статьи и прочих статей УК к нынешнему процветанию шахт установлена?

А ни-ни опять.

По такой причине предлагаю в книгу «Шаги в неведомое» вставную главу. Это для третьего издания книги, которое просто необходимо. Ибо уж кому-кому, а первому секретарю обкома должен быть по должности известен такой тезис недавней XIX партконференции: «Восстановление социальной и исторической справедливости по отношению к жертвам не-

Председателю Президиума Верховного Совета Коми АССР
Ю. А. Спиридонову,
журналисту В. С. Круковскому —

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

законных репрессий — наш политический и нравственный долг».

Исполним, а? Ясно, усилиями руководства Коми обкома и подручного журналиста Круковского хочется представлять дело так, что никакой ГУЛАГ в Коми не правил, а сплошняком были тишь, гладь, социалистическая благодать и трудовой порыв. Тем не менее, как любил говаривать Иосиф Сталин...

* * *

Имя ему было — Генрих Шкловский. Кончил в Москве Институт народного хозяйства имени Плеханова, первый выпуск. Был энергетиком, эрудитом. А жену его звали Ева, была она красавица и экономист. Родилась у них дочь, но с именем дочери они обмишурились, назвав ее Инной, поскольку как раз в том 1927 году теологическими изысканиями христианских богословов было установлено, что Инна и Римма — мужские имена.

— А кто об этом будет знать? — сказал жене Генрих Шкловский. — В «Правде» этого не напечатают ведь. И все равно Инна Генриховна — это лучше, чем Нинель Жоровна. (А была у них знакомая с таким именем-отчеством. Видите ли, отец у нее был Жора, а паспортистка в милиции была формальность. Больше того, и национальность у Нинель Жоровны была редкостная — индейка. Опять от того же, что еще какой-то невежественный паспортист, спросивши Жору о нации и получив ответ, что «иудей», ничего про иудеев не знал и написал более близкое ему и понятное — «индей».)

Очень энергично возжигал Генрих Шкловский лампочки Ильича по Подмосковию. И прочили ему большое будущее. Но он, на беду свою, был еще остроуслов и душа общества.

И какое-то тело общества оперативно донесло на душу общества, что главный энергетик Ногинского района Шкловский публично высказал мысль, что в Англии есть квакеры, а среди советских общественных деятелей полно хрюкеров. Он же высказывался в том смысле, что Страна Советов во всем является страной. Вроде бы. Страной вроде бы железных дорог, каковые железными дорогами в полном смысле слабо являются. Вроде бы житницей. Вроде бы колыбелью культуры. Вроде бы... и так далее.

А разве не был он прав? Был вроде бы вождь. Вроде бы армия. Вроде бы литература. Вроде бы искусство. А вот НКВД в стране был не вроде бы! И уже вскоре Шкловский коротал дни в Бутырке, где на одного заключенного (в основном все инженеры, художники, врачи) приходилось в камере по пятьдесят пять сантиметров квадратных. Обвинительное заключение по разряду КРД (контрреволюционная деятельность) инженер не написал. И ОСО оформило Шкловскому десять лет. До Котласа зимой 1937 года его вез стандартный «вагон-зак», в просторечии — «стольпин». От Котласа однопуткой к Яреге этап волочили на открытых платформах. Ноги погибающего от обморожений и цинги

как видите, сохранялись люди и в этом аду.

* * *

А по предвоенной Москве болтался тем временем начальный медицинский студент Вова Фрейдков. Успеваемость он являл никудышную, и едва собрался ректорат турнуть балбеса — началась война. С войной дошел солдат Фрейдков от Москвы до Риги, где был контужен фашистским бомбометанием. Долго лежал он в госпиталях, потом в психиатрических учреждениях с трудотерапией — клеил пакетики — и постепенно-таки оклемался. С тяжелой дистрофией, всего-то сорока семи килограммов веса, прибыл солдат-победитель домой.

А есть в Италии театр «Ла Скала». В стародавние времена служил там певец по фамилии Гратри. Так себе певец. Может, на Кипре или на Сахалине он прошел бы по разряду солистов, премьеров, а в Италии — посредственность, да и все тут. Как вдруг шел этот Гратри в кулисах театра, а ему на голову сверзилось кресло из реквизита бессмертной оперы Пуччини «Тоска». И вот после этой тяжелой травмы головы безголовый Гратри завокалил чище Орфея!

Вот и солдат Фрейдков. Ведь был никудышный студент медицины, а после фронтовой контузии головы стал гордостью курса: научные работы, сталинский стипендиат! И дистрофия его прошла, при возрастании веса до пятидесяти восьми килограммов он даже женился. Жену его звали Инна, тоже студентка-медичка, а папы ее и мамы не было в Москве. Папа Инны, энергетик и контрреволюционер Шкловский, отбывал срок в Ухте, на нефти, и мама поехала жить при лагере. Чтобы быть ближе к мужу. А затем настало распределение студентов-выпускников на места работы.

Так оно и теперь, что КГБ и МВД с первых курсов негласно и зорко вглядываются в студенческие массы вузов страны, желая потом самых головастых ребятков забрать под сень своих ведомств. А уж в первые послевоенные годы полновластно хозяйничал в вузах НКВД. Поэтому задолго до начала распределкома подошел к Фрейдкову некто мышеглазый и в шевииоте. Красной книжечки под нос не совал, сказал голосом без запятых, без ударений в словах, без пауз в конце предложений: нам известно что вы Фрейдков намерены посвятить себя академической медицинской науке в плане педиатрии это нас не устраивает это отставить в вас заинтересован НКВД пойдете работать к нам академики и прочие профессора могут не трепыхаться чтобы отстоять вас и оставить при институте это бессмысленно.

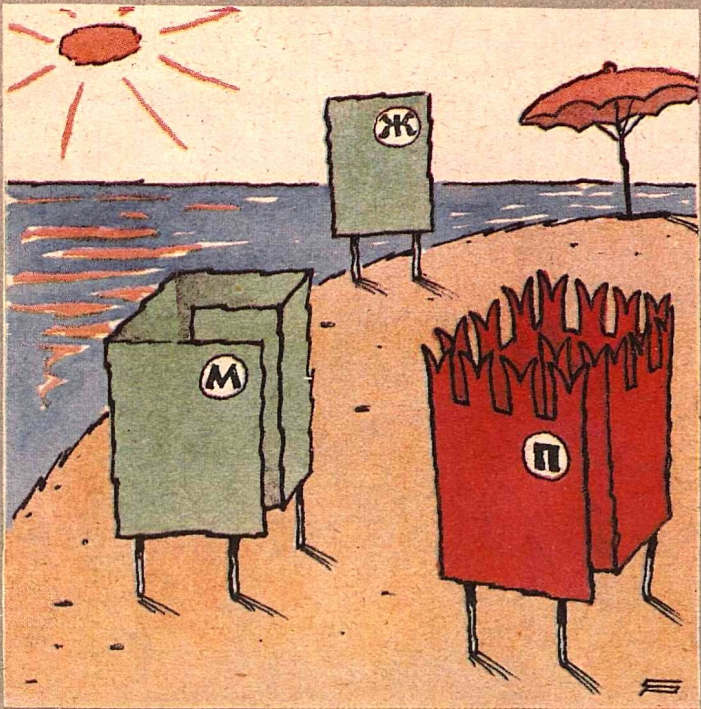
— Но, — с упавшим сердцем сказал студент, — если бы я был один, но я женился!

— Мы знаем, — сказал мышеглазый, — она специализируется по туберкулезу очень хорошо НКВД вместо одного врача получит двух а с туберкулезом в наших спецучреждениях богато ступайте к жене даю пять минут на совещание мы знаем какая просьба может возникнуть у вас с женой НКВД удовлетворит эту просьбу.

Конечно, не ошибся мышеглазый, правильно предвосхитил их просьбу: направить на работу в тот лагерь на тяжелой нефти, где отбывает срок отец Инны.

И отправили, пошли навстречу. И прибыли врачи в ухтинскую местность, где, товарищи Круковский и Спиридонов, если судить по вашей книжке, никакого ГУЛАГа и многотысячных серых колонн зэков, а сплошной творческо-вдохновенный труд коммунистов, беспартийных и ребятков с комсомольской путевкой.

См. стр. 6—7.

Р. БАБИН.

— Выступает советский ансамбль «Поющие желудки»

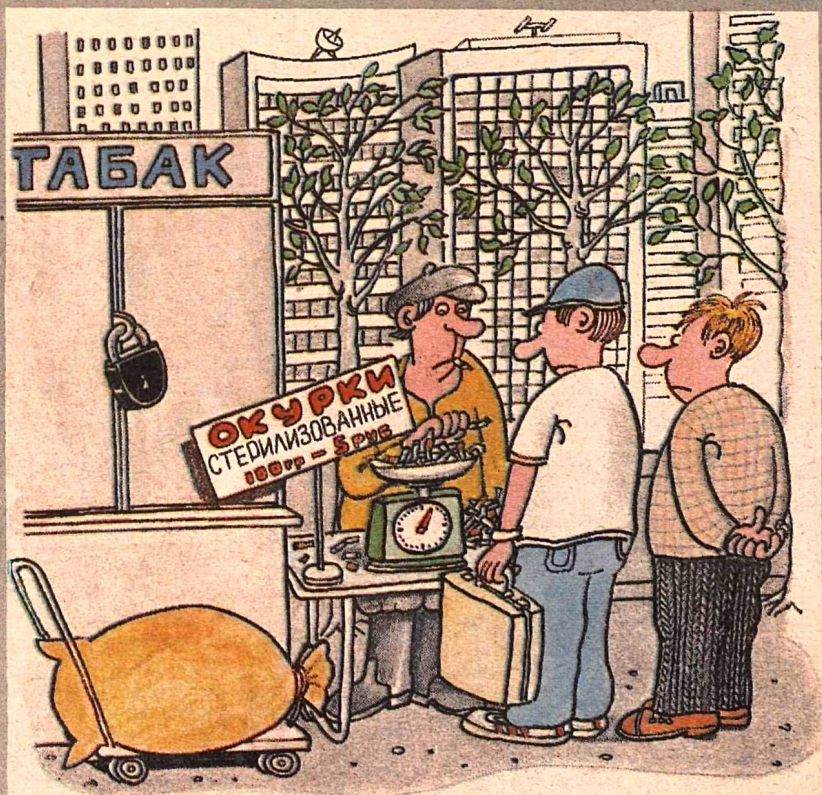
В. ЛУГОВКИН.

С. РЕПЬЕВ.

В. ВЛАДОВ.

В. АЛЕКСЕЕВ.

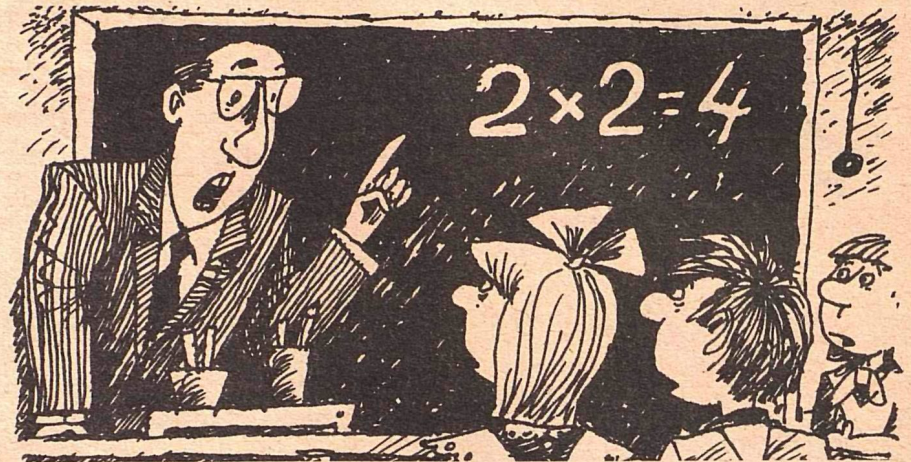

— Привилегии, Зина, отобрали! Правда, машину, дачу, буфет и поликлинику оставили...

Е. ГУРОВ.

НЕТ ПЛОХИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Монолог старого грузина

Сейчас всюду появляются фронты: Интерфронт, Народный фронт... Я за интер, я за народ, но слово «фронт» мне военное время напоминает. Я на Первом Белорусском фронте воевал, Берлин брал, чтобы потом мирно жить, без фронтов. У нас в Грузии восемьдесят национальностей и народностей живут, сплошной был интермир и интерпокой. Кто нас теперь разделяет и зачем? В Древнем Риме говорили: «Разделяй и властвуй». Не знаю, как в Риме, я там не был, хотя сам уже скоро древний буду, но у нас в Союзе, по-моему, правильнее сказать: «Разделяй и бедствуй», — потому что пропадем мы друг без друга, все в одиночку проиграют.

Я в Сухуми живу. Кто-то нас, грузин, с абхазцами поссорить хочет. Один молодец кричит мне: «Вот вы, грузины, такие-сякие...» А я старый, я хорошо знаю, что у этого крикуна прабабушка грузинка была. Ты любого в стране поскреби, обязательно другую нацию найдешь в родне. Слушай, а как иначе — любовь в паспорт не смотрит! Когда девушку обнимаешь, про пятый пункт не думаешь, про другие пункты думаешь.

Мы с абхазцами и осетинами веками вместе живем, как братья. Многие абхазцы грузинскую фамилию носят, некоторые мои однофамильцы из Очамчиры абхазцами записались. Из-за этого их оскорбляют, что ли? Мы и на вид близнецы, носы одинаковые, цвет лица, как у двух хачапури из одной печи. Хотя, говорят, все-таки есть одна серьезная, принципиальная разница: грузин и аджарец в савици грецкий орех кладет, а абхазец — фундук (если у него грецкий кончился).

Так что же нам из-за этого глаза друг другу выцарапывать? Разного цвета автобусы по Сухуми пускать, для грузин — синие, для абхазцев — красные, а для русских — зеленые, цвета бронетранспортера? Что же это за жизнь будет! Даже в ЮАР кончается эпоха «параллельного развития рас», теперь мы будем апартеид у себя внедрять?

У нас в Грузии и азербайджанцы живут, и армяне, но тихо-мирно. Наверное, грузинская «прокладка» на них умиротворяюще действует. Тбилисские армяне даже в общество Руставели вступают — уважают нашу культуру.

Многие грузинские евреи в Израиль переселились. Никто не гнал, нет! По религиозным соображениям. Кроме религии, у них все грузинское было — язык, бытовые обычаи. Знаешь, в Израиле филиал Грузии получился — газета есть на грузинском, хор по-грузински поет, даже театр есть. Для гостей из Грузии они специально церковь христианскую купили и отремонтировали — гости ездят туда и обратно.

Мы добрый народ, честное слово. Царь был такой у нас — Давид Строитель. Когда арабских завоевателей разбил, пленным позволил поселиться у нас в Грузии и, знаешь, налог с них не брал! Со своих брал, с чужих — нет. Он так говорил: «Хочу, чтобы меня бывшие враги любили». Хорошие слова. А от ненужных слов много бед бывает. Слово не воробей, это верно, но я больше скажу: слово — бомбардировщик. Словом можно разбомбить дружбу народов.

Вот учительница в классе спрашивает: — А где этот армянин с третьей парты? Опять заболел?

Заболел, если тебя не по имени и фамилии будут звать, а по национальности.

Ты помнишь анекдот, как в женской гимназии учитель вдруг спрашивает: «Кто сказал «мать трам-тарарам пере-мать?» — Гимназистки чуть в обморок не попадали. — «Впрочем, мне это, наверное, слышалось», — сказал учитель и продолжил урок. Так вот, очень похожий случай был в Алма-Ате. Посетил первого сентября алма-атинскую школу важный московский гость и обратился к первоклашкам с отеческим напутствием:

— Ведите себя хорошо, детки. Не избивайте учеников некоренной национальности. А вы, русскоязычные детки, не рвите тетрадки школьников коренного народа. И плевать на учеников-беженцев из других республик тоже не надо. Обещаете?

Малыши — в изумлении, мамы — в остолбенении и готовы провалиться со стыда за высокого гостя. А он, понимаешь, очень собою довольный, продолжает давать малышам ЦУ, не замечая, что подбрасывает им идеи, которые даже не ночевали в их невинных головках.

Недавно на концерт юмора и сатиры хо-

дил. Артист анекдоты рассказывает с грузинским акцентом: «Гиви, ты где?» — «Я лечу в яму». — «Глубокую?» — «Не знаю, я еще не долетел». Понимаю — шутка, хоть и копейная. Но рассказывать ее, это мое личное мнение, имеет право Вахтанг или Резо, то есть грузин. Согласен?

Молодым людям надоедает слушать лекции в душной аудитории или у станка стоять. Хочется покрывать на свежем воздухе, легкие провентилировать. Но не каждый же день их вентилировать на митингах, сквозняк может засвистеть если не в легких, то в мозгах наверняка. Дорвался до микрофона говорливый бездельник, возмнивший себя вождем нации, и думает, что творит историю,

а сам безобразие творит: народ на народ наускивает. Такой национальный «пастырь» все равно что ослепший шофер за баранкой переполненного автобуса.

Сейчас такие историки пошли: они тебе с пергаментными в руках докажут, что вон на ту кочку Давид Сасунский наступил раньше, чем Давид Строитель, что Чингисхан завещал Рязань царице Тамаре. А простые люди верят ученым мужам, кричать начинают: «Иностранец, мигрант, оккупант, убирайся с моей исторической кочки!» И начинается резня, кровь льется неуученных людей по вине ученых. «Горе от ума», как сказал Грибоедов, женаты на нашей Нино Чавчавадзе. Хотя какой тут ум! Из надерганных исторических фактов

Со стр. 4.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Но не комсомольцев, как сразу определили врачи, на брезентах выволакивали после взрыва из нефтяной шахты, в дымящихся лохмотьях, с малиновыми от угарного газа лицами. И спасательная команда целиком была из эзков. Тут приняли врачи первое крещение, определяя мертвых эзков. Их споро активировали и зарывали на задах лазарета, но, к чести гуманитарных надзирателей «Ухтижмлага» и вохры, в отличие, скажем, от вохры и надзирателей «Ангарлага», врачам верили, коли говорил врач, что мертв человек, не протыкали для верности перед опусканием в яму тело эзка вилами через грудь.

А потом пошли врачи к папе, в судьбе которого к тому времени произошли счастливые изменения.

Волшебен, ярк и мудр мир российских пословиц! И есть одна среди них, которой многое в нашей жизни определяется, но редко мы ее произносим. Вот какая это пословица: «Из г... пули лить». И льем мы их, льем, многие наши чаяния, верования и упования связывая не с коренными преобразованиями, а с мечтами, что перенесением порток на другой гвоздок сделаем жизнь прекрасной по всем статьям. Ну, например, достигнем всеобщего и полного изобилия, если силами школьников будем собирать колоски за комбайнами. (Было и это, и многое другое было. На этот же манер, в посрамление Америке и ее хваленому Питтсбургу, коммунистический Китай возле порога каждой

фанзы плавил в глиняных тиглях кричное железо.)

Вот и Генрих Шкловский, светлая инженерная головушка, но не без общенациональной ориентации на литые пули из аморфного материала, задумался в 1942 году уже на верхних нарах: война, разруха, в электросетях напряжение скачет — и сколько же из-за этого перегорает лампочек! И созрела у инженера идея по регенерации перегоревших лампочек: надо донце из них вырезать, через дырочку менять вольфрамовый волосок, потом в вакууме дырочку снова залатывать!

Дикая, нищенская чушь, сказали бы про это в стане буржуев. Трижды проще и дешевле изготовить новую лампочку.

Но в ОЛП-3 (отдельный лагерный пункт, три тысячи эзков в каждом, и тут этих пунктов — пункт на пункте сидит и пунктом погоняет), куда представил идею и чертежи эзк, были тоже не чужды нашей общей г...пулелитейной психологии и пришли в восторг: вот ведь враг этот Шкловский, а патриот, какую мысленно выдвинул! И, заметим, хоть кругом зверство и лютство, кругом каторга, но не по нынешним законам жила тогда страна, и никто из майоров или даже генералов НКВД не присоседился, не присосался соавтором к изобретению эзка или, того чище, приказав сбросить эзка в шахту, не выдал изобретение за свое. И ОЛП-3 доложил все «Ухтижмлагу», тот — ГУЛАГу, тот — НКВД, а НКВД, есть сведения, докладывал даже Сталину. И уже через месяц по всей стране пошли лампочки с пипкой от вторичной запайки ввизу, все поколения военных лет эти лампочки помнят.

И от Москвы полетел в ухтинскую обнесенную проволокой тайгу указ:

вознаградить контрреволюционера Шкловского переводом в бесконвойные.

По всему по этому не в типовой лагерный барак пришли к папе дочка и зять, а в отдельную избушку рядом с бараками. Тут и решили все жить. Но только каждому лагерю, каждому ОЛПу полагался тогда недреманный особист. Тотчас особист и отправил в «Ухтижмлаг» донесение на начальника лагпункта Вячеслава Кирилловича Святкина, что похерил Святкин заповедь чекиста про чистые руки и холодную голову, разрешил поселиться под одной крышей бесконвойного преступнику и вольнонаемным (славная воля, чисто отечественная!) врачам.

В моих записных книжках, сообщая это вам, аппаратчик Спиридонов и журналист Круковский, я имею свидетельства многих нефтеузников «Ухтижмлага», и они говорят: да, было зверье среди конвойных, среди надзирателей, но были и ЛЮДИ. Взять хоть офицера НКВД Мишакова — благоволительный к эзкам человек. Бывало, пальцем поманит: иди-ка, иди-ка сюда, эзк Чхиквишвили, ты как же это, в рот пароход, отбортовал жель на кровлю? За это дам я тебе прямого в торец! И так даст по зубам, что юшка веером летит во все стороны. Всех бил, охоч был до этого дела, но чтобы в трюм кого бросить, в БУР, в ШИЗО или добавить срок — никогда! И начальник лагпункта Святкин вовсе душа-человек. До больших чекистских чинов не дорос, ему анкетные данные карьере перебивали (отец у него священнослужитель). Но из-за отцовских, видимо, статей и сохранил Святкин себя человеком. Вызвал он эзка Шкловского и сказал ему: плохи дела, инженер. Особист на меня донос написал, что

я врага поселил под одной крышей с вольными. Ладно, вы так и живите, только с другой стороны избушки приколотите к стене фальшивую дверь. Ходите-то в прежнюю, но от фальшивой двери пусть будет твой зять, особо после метели, топтать дорожку в снегу, да пусть мочится у фальшивого порога почаще, будто ночью сюда с печки до ветру выскакивает. Получится, таким образом, что враг и вольные ходят в разные двери.

Не правда ли, товарищи Круковский и Спиридонов, кинематографичный сюжетец?

А потом родилась у врачей дочка Наташа и возростала все тут же, в зоне, лежа, спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство, в дощатой колясочке с черепом и костями на боку, потому что колясочка была из ящика с буровзрывателями. Этими взрывателями и пробивали себе дорогу к нефти эзки, шли под землей через дьявольские толщи диабазы, часто плавали в нефти, и легкие у эзков делались от этого, как мешки от позднее вошедших в быт советских людей пылесосов, у врача Шкловской отдыха в противотуберкулезной, противосиликозной работе на было.

И все свежие шли этапы, о чем опять ни слова у вас, товарищи Круковский и Спиридонов, в книжке про ухтинскую трудовую героиню. Новых профилей были эти послевоенные этапы: советские солдаты, побывавшие в плену и аду гитлеровских концлагерей, теперь с двадцатипятилетними смертельными сроками отправлялись в лагеря наши. Из гитлеровских лагерей-то, бывало, они убегали. От отчаяния, от обиды на Родину-мать, которую защищали они до кровохарканья, в обмотках, с одним патроном на троих, а Родина им — четвертак,

можно мозаику любого цвета и рисунка составить, по заказу. И все из фактов! Потому что за пятьдесят веков по каждой тропке прошло пятьдесят племен и народов. Теперь все пятьдесят кричат будут: «Мое, мое! Вот след каблук моего предка!». Так, да? Послушай, вселенский бедлам получится! Надо смотреть, кто сегодня здесь живет. И дать ему приличную жизнь тут, по месту жительства.

Между прочим, в Минске мой племянник Гия, аспирант, на белоруске Инна женился. Я на свадьбе тамадой был, меня наискосок перевязали полотенцем. Оркестр музыку играл двух народов. Напитки тоже двуязычные были — коньяк грузинский, водка белорусская. Я так сказал:

— Нет хороших или плохих национальностей. Есть хорошие или плохие люди в каждой национальности.

В загсе Инну регистраторша спросила с сомнением в голосе:

— Вы берете фамилию мужа Какауридзе?

— Конечно, — ответила Инна, — мне очень нравится эта фамилия, как и весь муж в целом.

Из Минска я полетел в Москву на традиционный сбор ветеранов нашей 150-й дивизии Третьей ударной армии. Мы брали рейхстаг, нам есть что вспомнить. В нашей роте чуть не весь советский интернационал был представлен. Только вот с каждым годом ветеранов собирается вдвое меньше, чем в предыдущем. Ваила Басилаева из Ташкента приезжает по завещанию отца, — умирая, наш комроты взял с дочери слово, что она будет вместо него ездить на слеты боевых друзей. Никогда уже больше не приедет мой дорогой друг Семен Мендельсон. Не забыть, как мы шли с ним по Берлину 5 мая 1945 года, и вдруг — пуля с верхнего этажа. Мне только фуражку пробила, а Семёну раздробила подбородок. Потасил я друга-лейтенанта в немецкий госпиталь. Сделали ему немцы-хирурги операцию, вставили под кожу пластмассовый подбородок. Я тогда кровь сдал для него, так что в еврейских жилах Семёна текла и моя, грузинская, кровь. Можно сказать, вместе с Мендельсоном частица Кондрата Убилавы умерла...

Ну, повидался я, как всегда, с нашим боевым командиром — генерал-полковником Василием Митрофановичем Шатиловым, с другими однополчанами. А вот Петр Афанасьевич Греченков вышел к месту встречи с опозданием и в подавленном морально-политическом состоянии, чего, признаться, я от него не ожидал. Ведь наш Петя — настоящий, отчаянный герой. Ей-богу, поверь, если бы не он, война бы еще неделю продолжалась. Я лежал под танком со своей рацией и видел, как он со взводом храбрецов ворвался в рейхстаг через правительственный вход и давал гитлеровцев в окошко выбрасывать. Представляешь, они летели вниз на мостовую, как чучело. Я думал, только в кино такие богатырские подвиги бывают.

И вот зарустил герой сорок пять лет спустя. Почему? Оказывается, во-первых, дочь с зятем выкинули ветерана из квартиры — слава богу, не в окошко, как он фашистов из рейхстага, а через дверь вытеснили, на заранее не подготовленные позиции. Ирония судьбы, говоришь? Свинство это, а не ирония.

Во-вторых, он два дня, оказывается, мотался по всей Москве — хотел купить бутылку водки и селедку для дружеской встречи с однополчанами и не нашел...

— Что делать, Петя, — сказал я ему. — Безвыходных положений не бывает, придется пить грузинский коньяк и закусывать сухой узбекской дыней.

Выпили мы с друзьями за главного победителя. А кто на войне победил, знаешь? Народ? Правильно, но ответ неполный. Победила дружба народов. Шота Руставели, между прочим, не зря предупреждал: «Винц моквареса ар едзებს იგი თავის მტერს». Не понял? Ах, да, я же по-грузински сказал. Перевожу:

Кто себе не ищет друга,

Тот противник сам себе.

Я никому, конечно, свою точку зрения не навязываю, но все же считаю, что такую хорошую истину одобряют все народы нашей страны. В данном вопросе я — реваншист. Хочу, чтобы дружба народов взяла реванш в нашей стране. И тогда все появится — мир, покой, счастье. И даже, может быть, селедка.

С. РЕПЬЕВ.

бежали и тут, но как-то снова забыл журналист Круковский описать в своей книжке о героических нефтебундах аж семидесятичеловечный побег солдат-узников из п/я 226/3 «Ухтижмлага».

А наши лагеря не чета фашистским, далеко не убежище. Для вологодских конвоев было это любимым делом — ликвидпобеговая забава. И присловье было у вологодских конвоев, с напором на «О»: «А ВОТ мы рОзуемся да дОгОним!» И стремглав ринулись в лес розовощекие белобрысыки погони, и ждали в здравлапунктах врачи прибытия раненых, увечных, но задержанных беглецов. Врачи поименно: доктор Шкловская, вольная. Доктор Антия, зэк. Доктор Булат, зэк. Доктор Эйзенбраун, великий, божьей милостью хирург, зэк. И доктор Надежда Анатольевна Каминская, зэк, жена того самого наркомка здравоохранения Каминского, которого расстреляли, но который, один в стране, успел сказать в лицо Сталину все то, чего не сказал ему и Ленин.

Но напрасно ждали врачи, некому было оказывать помощь. Одни лишь запыхавшиеся белобрысыки вышли из леса, всех бежавших солдат понадев на пули, затравив свирепыми псами.

Вот так вот, товарищи Круковский и Спиридонов.

А потом пришел к нефтяным лагерям и ОЛПам долгожданный 1953 годок. И княжеского роду бывший зэк Оболенский вот что рассказывал мне в шестидесятых годах воронкообразным запавающим ртом, рассказывал весело: вы, Саша, можете взять любую винтовку в стране и прикладом приложить к моей нижней челюсти — выгнутость затыльничка на прикладе точно совпадет с выпнутостью остат-

ков моей челюсти. По моим размерам делались все приклады!

— Да, — продолжил Оболенский, — хорошо быть оленем под эвенком, а не зэкком. Эвенк знает, что весной у оленя слабеет спина, весной на оленя верхом не садится. А ГУЛАГ на нас верхом круглый год. И весной ослабел я, заплетаясь ногами. Взял я тогда ртуту, один уголовный друг дал мне шарик, растер на груди — и в лазарет: туберкулез! Тут вдруг новенькая, из вольных, — бац меня на рентген. Война кончилась, так военно-полевой рентген нам привезли. Этой новенькой глянуть бы на меня анфас — ртуть растертая не пропускает рентгенлучи, дает пятно, будто в легком туберкулезное затемнение. А новенькая меня круть — и в профиль. Ну, а в профиль всю мастьрку и видно, видно, что пленочное, поверхностное по груди затемнение, нету у него глубины. Вот она мне, новенькая: как не стыдно, гражданин Оболенский, что симулируете, у меня смертельных больных полно, то да се, — а меня поверх шторки уже чья-то рука волочит. Тут чего же гадать: особист. За врачами он постоянно шпионил, чтобы зэккам не давали поблажек. И в БУР меня, десять дней куковать без порток в леднике. Вы, молодой человек, сказал мне в шестидесятые годы бывший зэк Оболенский, читали, конечно, мало и не знаете об удивительных опытах академика Павлова и Бернарда Бернардыха Кажинского по телепатии. Опыты эти потом запретили, потому что антимарксистские и близки к мракобесию. Но есть телепатия, есть! Потому что вошли в БУР двое надзирателей, сблизившись плечами, постояли так вдалеке, а я кожей все от них прочитал!! Приказывают мне: «Выходь, Оболенский!» На солнышко вывели, а навстречу идет колонна.

Нет, не политики, урчня идет, воры. И подумал я проверить академика Павлова, подумал, на каком же языке прокричать мне урчню новость, на немецком или же португальском? И заорал на немецком: «Братцы! Der alter Gabe ist geschorben!» После этого сделалось вот что: вся колонна пала на землю, как подрубленные, рыдают, обнимаются лежа, смеются, детскими тонкими голосами кричат, но все в пределах колонны, понимают, что выполз влево, выполз вправо есть побег. Конвой в толк не возьмет, что случилось с колонной, палая вверх, от псов слюна легит хлопьями. А мои надзиратели ремонтируют меня по ребрам: сволочь, ты что сейчас прокричал? А, говорю, прокричал я колонне о том, что и вы час назад узнали, а я прочитал от вас ножей: старый сапожник Иосиф сдох! Тут они мне орут: как, мол, урки в колонне могли тебя понять, коли кричал ты по-иностранному и слова «Иосиф» не было? А я сказал: на то могут дать ответ только Павлов с Кажинским. Тогда они мне: кто такой Павлов, кто Кажинский, какой ОЛП, барак, номер?.. Ну, я им сказал: есть у Павлова барак, называется он Божье царство, и номер есть Первый, и «масть» помечена буквой «б», бессмертный. Тут меня пинками к особисту, а у того на лбу кручина лежит в три слоя. Должно быть, новый стиль отношений с зэками вырабатывает. «Что, — спрашивают надзиратели, — опять в БУР его?» А он уже не осмелился в БУР. Говорит: «В барак сволоту». Эпоха позднего реабилитанса пришла.

Так вот, товарищи Круковский и Спиридонов. Лишь с 1953 года стали рассасываться из ухтинских мест серобушлатные тьмы не названных вами героев подземной нефтедобычи. Их фотографий нет среди иллюстра-

тивного материала книги «Шаги в неведомое». Нет здесь и фотографии зэка Шкловского. А наш энергетик вернулся в Москву, где количество хрюкеров ничуть не уменьшилось, был реабилитирован и немного еще пожил на свободе. Уходя из жизни, ненависти он не завещал ни к кому. А с ним вместе ушел и его единственный страх — страх, что как-нибудь внучка увидит его обнаженные ноги и станет заикой. Встретятся такие ноги великому нашему соотечественнику художнику Иванову (ну, тому, что написал «Явление Христа народу»). Есть гениальные художники по части изображения рук, а Иванов — гений по части ног) — обязательно написал бы он ноги Генриха Шкловского. Но во времена Иванова и единично не представляла такой богатой фактуры Россия, и только ГУЛАГ, невзирая на старания осетина Кундухова и украинца Мацуры, только ГУЛАГ стал массово тиражировать такие ноги, привив пеллагру с цингой на обморожение.

Вот так вот, товарищи Круковский и Спиридонов. И в третьем издании книги «Шаги в неведомое» не забудьте правдиво, хоть это трудно и нетипично для вас, написать о славном бакинском нефтянике Пастернаке, о превосходном ученом Н. И. Мельничуке, которые, судя по вашему тексту, как бы горними ангелами заброшены были в Ухту, хотя пришли-то они по этапу. А к сусальной фотографии А. И. Адамова в штатском костюмчике и при орденах (как и к прочим фото) не забудьте добавить, что это не столько некий «первый руководитель подземного нефтепромысла», сколько начальник лагеря и аттестованный офицер НКВД.

С чем и имею честь —

А. МОРАЛЕВИЧ.

Владимир
МИХАНОВСКИЙ

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

Крокодил всегда знал Владимира Михановского как лирического поэта и серьезного прозаика. Но тут как-то раскрыл его свеженькую книжку «Восхождение», вышедшую в «Советском писателе», и удивился: «Ба! Да это же настоящая сатира!» Знакома читателей с рядом стихотворений из нового сборника Михановского, Крокодил торжественно причисляет Владимира Наумовича к своему сатирическому цеху.

БЕЗУМЕЦ

Сошел с ума — на мельницу с копьём!
Ему порядок общий нипочем.
От рыцарского зелья одичав,
Он против всех — и тем уже не прав.
Да и какое право у него?
Давно известно — право большинство.
Ему порядок общий нипочем,
Он ищет справедливости мечом,
Испания и мир ему тюрьма.
Дон Долговязый впрямь сошел с ума!
Идут года, а Дон все так же лих,
Пронзает крылья мельниц ветряных.
Глуха, темна вселенская тюрьма.
Он мудр один — весь мир сошел с ума.

НАКАНУНЕ

Кровавой пеной захлебнулся крик.
За эти дни он поседел и сник.
Уже три дня — три бесконечных года.
Вождь указал, кого и как пытать:
Мешком с песком — следов не оставлять,
Под вздох его — пусть знает, враг народа!
В бензин его седую головой!
И он подпишет дрогнувшей рукой,
Что признает свои на преступления,
Он — отравитель, изверг и бандит.
...О том, что заговор врачей раскрыт,
Появится на завтра сообщенье.

1953 г.

КОЕ-ЧТО О НАПОЛЕОНАХ

Войнадохнула опаленно —
Ее поныне виден след.
Подай толпе Наполеона —
Потом не оберешься бед.
Чтоб веком не бродить тревожным
Средь неоконченных поэм,
Пускай останется пирожным —
Спокойней, право, будет всем.

ЛОБНОЕ МЕСТО

Закат, не уходи, не гасни!
Утес над пропастью повис.
Кручина-круча, место казни...
Отсюда сталкивали вниз.

Дымилась донные провалы,
Глотали влагу допьяна,
И диабазовые скалы
Окутывала тишина.

А ныне голо здесь и тихо.
Стою один. Крадется ночь...
Комар отплясывает лихо —
Он тоже кровушки не прочь.

АЛЕКСАНДРИТ

Умираешь ты безгласно,
Сердцем каменным скорбя,
Ежедневно, ежечасно
Отрекаясь от себя.

Волей, видно, небогатый,
Утром ты — голубоватый,
Днем — пурпурный, камень-брат,
А попозже, горе-камень,
Вдруг плеснешь лиловый пламень
В подступающий закат.
Изменяйся, коль охота,
Алый стань иль голубой —
В главном будь самим собой:
В том одна твоя забота.

ВЕЧЕРНЕЕ

Звезда, как кошка, выбралась на крышу,
Царапанье по жесткой жести слышу.
Она крадется к моему окну,
Заглядывает в странную страну,
Где облака табачные легки,
Где плавают столы-материки,
Где рукописи — горы и холмы,
Где царство света и последней тьмы,
Где книги — дуновенье новых стран,
Где мысли неизбывный океан,
Где чистый лист, что кличет, как прибор,
И авторучка — вечный якорь мой.

ПЕСНЯ

Где-то на окраине Галактики
Эта песня, видно, родилась.
Тише, ветры, облака, прилягте-ка!
Слушайте всюю, не шевелясь.

А тоски-то в ней — сто лет вычерпывать,
Только надо ль — не могу понять.
Говорят, что главное — вычеркивать.
Но еще важнее — оставлять!..

ЧАСЫ

Чтоб мир постигнуть без отсрочки
И вечность бросить на весы,
Эйнштейн развесил в каждой точке
Пространства нашего часы.
Он шел, насвистывая, весел,
Где только можно их цеплял.
Развесить-то часы развесил,
А вот собрать их — не собрал.
Часы на звездах не расселись.
Седого времени гонцы,
Они по свету разлетелись
Во все углы, во все концы.
И до сих пор они мерцают.
Тускнеет старый циферблат.
Те — отстают, те — поспевают,
Но только не идут назад,
Меж ними кто-то вечно бродит,
Топча упругий небосвод,
Неукоснительно заводит,
Пружинку сменит и протрет.
А мы их в трубы наблюдаем,
А мы их звездами зовем,
И каждой имя подбираем,
И все от них чего-то ждем.

ИЗ ОКНА

Под обрывом расплескался
Разговорчивый Ишим:
Ты, голубчик, застоялся,
Собирайся, поспешим.

Я в окне — квадратной петле
Вне вина и вне игры.
Что там видится? Рассвет ли
Или дальние миры?

Грузовушка запоздала —
Тычет в тучи бельмы фар,
Или там, средь сухотала,
Зачинается пожар?

У штaketного забора
Прикорнул заштатный «ИЖ».
Спят милиция и воры,
Спят бока опавших крыш.

Блещет лунная баранка,
И, с презреньем глядя вниз,
Кошка-инопланетянка
Дегустирует карниз.

ТРИ РАССКАЗА

Михаил АНДРАША

ПОСЫЛАЙТЕ ПИСЬМА С ГОЛУБЬЯМИ!

Псевдоисторический
рассказ

Века были так себе, средние.
Эмиль КРОТКИЙ.

В давние времена жил гонимый и потому неизвестный читателям поэт Петер Асмус. Строго говоря, диссидент.

Асмус писал стихи по заказу. Среди его заказчиков были немецкие и чешские вельможи. Знатные люди, заплатив деньги, считали произведения поэта своей собственностью. Впрочем, авторское право в те времена было изменчиво. Более всего известен дневник Петера Асмуса, который он тщательно оберегал от соглядатаев и завещал друзьям опубликовать «после могилы» через сто лет.

Из дневника мы узнаем, как выглядели королевские чиновники, католические епископы, автор приводит и цены на солидные государственные должности, из этого же прейскуранта мы узнаем, почему были в те времена и грехи.

Кроме дневника, известна переписка Петера Асмуса и стихи, написанные к случаю, — прелестные мадригалы, посвященные именитым особам и предназначенные для ушей дам, эпиграммы поэта были чаще всего рассчитаны на мужское общество.

Мне довелось знакомиться и с личной перепиской Петера Асмуса. Вот два письма, помеченные 1415 годом, написанные летом, в августе.

Оба письма адресованы некоему Карелу, жившему поблизости от Праги в средневековом замке.

«Дорогой Карел!

Сегодня утром вернулся из презренного Констанца, где в прошлом году проходила вся эта комедия Констанцкого собора, на котором была решена участь нашего незабвенного Яна Гуса. Видел бы ты этот вонючий город, где изолгавшиеся служители

храмов, носящие сан епископов, говорили магистра к сожжению Яна Гуса. Я был на месте казни. Толпа облепленная числом в несколько тысяч собралась на Брюльском лугу. Мужчины лишены каких-либо признаков лосердия, со стеклянными глазами залитыми вином, смотрели на погребенного, где палачи с профессиональной костью складывали хворост. В отребье рода человеческого о «Во имя господи!» Когда разожжет костер, какая-то старуха лет пятидесяти подбросила в костер охапку роста. Магистр Ян Гус был еще в нормальном сознании, и я слышал, как произнес, глядя на старуху: «Отец, кто симулицист!» * Вот уже не могу успокоиться, не могу забыть — перед моими глазами все время стоит зрелище потной толпы в этом грязном, смердящем городе».

Второе письмо было послано Петру Асмусом через несколько дней тому же адресу. Поэт писал:

«Милый Карел!

Недавно вернулся в нашу из святого города Констанца, где ты знаешь, в прошлом году прошли заседания собора нашей любви к церкви.

Сожжение на костре Яна Гуса было в большой всенародный праздник. Еще накануне этого праздника на улицах Констанца слышались веселые возбужденные голоса, скончаемым потоком лилась музыка, пели скрипки уличных музыкантов. Везде я видел радостные лица людей.

Уже с самого раннего утра к грандиозному костру потянулись толпы празднично разодетого народа. Мужчины идут с семьями, молчаливо, полуобняв своих милых, ропщут на Брюльский луг.

Вот и место казни.

На небольшом возвышении зрелищные трудовые руки сложили дрова, вокруг предусмотрительно бросали хворост.

Появление Яна Гуса было встречено народом с одобрением. Раздались восторженные голоса, рукоплескания.

* «О святая простота!» — лат. приписываемые Яну Гусу, которые он бы произнес, стоя на костре инквизиции в 1415 году.

ния, толпа празднично разодетых людей ликовала.

— Огня! Огня! Огня! — скандировали люди.

Пришли с огнем. Костер под Яном Гусом разгорался все сильнее и сильнее, красным заревом освещая возбужденные, ликующие лица.

Простая женщина от имени народа подбросила в костер охапку хвороста.

Тогда же, прочитав оба эти письма, я сразу же обратился к старшему библиотекарю за разъяснениями.

— Не вы первый просите меня объяснить загадку поэта, — сказал мне старый служака библиотеки. — Первое письмо Петер Асмус отправил с голубиной почтой. И оно быстро дошло до адресата. Второе письмо было отправлено им с королевской почтой, письмо отвез посыльный. Да вот тут и штамп почты его величества...

К сказанному остается добавить то, что вынесено в эпиграф этой истории: века были так себе, средние.

Роман БЕРКОВСКИЙ

МЕЧТАТЕЛЬ

Начальник конструкторского бюро Сергей Афанасьевич Плаксин в полдень, сжав кулаки, покинул свою застекленную будку и двинулся к рабочему месту инженера-проектировщика Никиты Петровича Груднева.

Груднев сидел неподвижно, твердо поставив взгляд на кончик карандаша. Шефа он не заметил.

Стоячая застылость одного и сидячая — другого длились довольно долго.

Наконец Плаксин с поддельной лобызательностью осведомился:

— Думаешь, в смысле мыслишь? — Думаю, в смысле мыслию, — покладисто отозвался встрепенувшийся инженер.

— Так слушай, Никита, хоть ты столько лет мой сосед по даче, хоть я к тебе и твоей семье очень хорошо отношусь, но терпение мое все-таки лопнуло: ты проводишь одну-две линии, а потом час истуканом сидишь. А ведь такой талантище мог бы перестройку двигать, иметь десятки блестящих изобретений, кучу денег, ордена, ученые степени, славу.

— А я и так имею...

— Что имеешь?

— Десятки изобретений, кучу денег, ордена, ученые степени, славу. Я вот быстро отработываю грошовую твою зарплату. И в промежутке мечтаю. Воображение у меня что надо.

— Неужели призраки лучше реального? — скривил губы Плаксин.

— Еще как лучше! Все как по сливочному маслу идет! Не надо тратить годы, годами пробивать, унижаться, да и никакое соавторское дрянцо не липнет. Когда я целую революцию в прессе М-310 сотворил, не ты ли первым ко мне примазался?

Груднев почесал подбородок и продолжил:

— А как сейчас живу — одно удовольствие. И дальше, знай, я так и буду: час — на грошовую работу, два — на бесценные мечты.

К Плаксину тем временем вернулся дар речи:

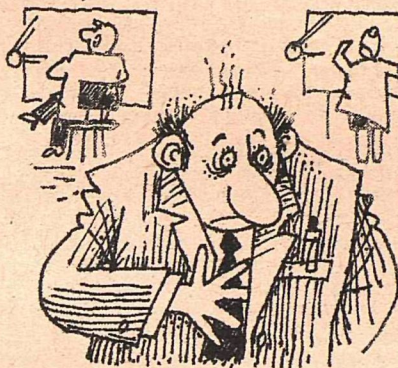
— Ну, голубчик, если у тебя такое щедрое воображение, скажи, что будет завтра, когда я представлю главному докладную о бездельнике, который, чтобы безграничную лень оправдать, рядится под чокнутого? Выговоров у тебя уже выше крыши, так что ни один профсоюз защитить не сможет. Ну как, хорошо ли видишь грядущее?

— Не хорошо, а отлично. Тут же беру лист бумаги и пишу на имя главного: «Считаю необходимым довести до Вашего сведения, что начальник конструкторского бюро Плаксин С. А., на словах ратующий за рациональное

использование каждого рабочего часа на благо перестройки, в створе с главным инженером завода Клюкиным Г. А., посулив протащить дочь того в институт, где преподает, вот уже который будний день бесплатно использует троих плотников ремонтной участка на капитальном ремонте собственной дачи, а также...»

— Ну и... — прохрипел Плаксин и, спазматически передернув спиной, удалился так же бесшумно, как и появился.

Грудневу вновь была предоставлена полная свобода двигать вперед перестройку, изобретая чудесные аппараты и получая за то мощные гонорары, ордена и звания.

Феликс ЕФИМОВ

ПОЖАР

— Пожар!! Горим!!

— Гражданин, вы кричите не позволительно громко. Вы нарушаете общественный порядок на улице. Я искренне хотел вам помочь, но не стану потакать распущенности.

— Пожар!! Горим!!

— Безобразия! Вы порочите город. Приезжие подумают, что все здания отвратно эксплуатируются и пожароопасны. Не забывайте, в городе сотни домов образцового содержания.

— Пожар!! Горим!!

— Да, пользуетесь изрядно. Но по какой причине? Хорошо, если самовозгорание. А если поджог? Имущество, конечно, у вас застраховано.

— Горит самое дорогое! Спасите!

— Истинные чувства не демонстрируют на людях. Глубокие горе безмолвно. Научитесь себя вести.

— Помогите! Что мне делать?

— Прежде всего прекратите хулиганить, перестаньте кричать «пожар». Это дискредитация планомерной поступи нашего размеренного быта.

— А что кричать?

— Правильнее хотя бы так: «Имеется место локальное спорадическое возгорание, отнюдь не характерное для благополучной жизни города». Впрочем, формулировку можно подработать. Я не отказываюсь сотрудничать на деловой основе. Давайте вместе обратимся в домком, там принимают по понедельникам с 18 до 19.

— Но сегодня вторник.

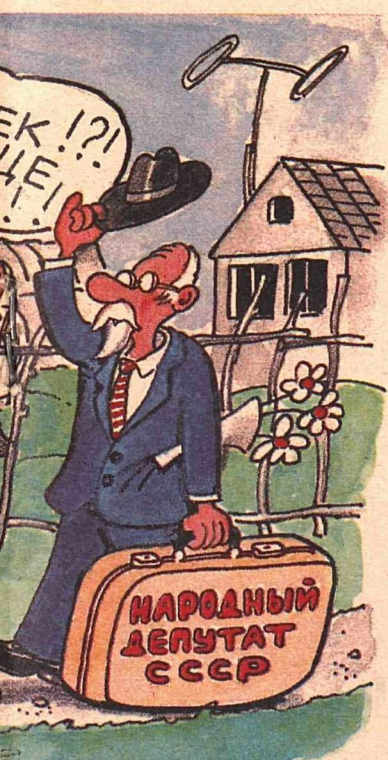
— Значит, в неприемные дни вы должны решительно покончить с возникновением пожаров путем разработки и внедрения оптимальной системы профилактических мероприятий. Соответствующие указания вы получили. Непланных пожаров быть не должно. Подумайте, может, пожара-то нет?

— Да, уже не горит. Все в прошлом.

— Нет пожара, а что вы кричите?

— Виноват. Ошибался. Больше не буду.

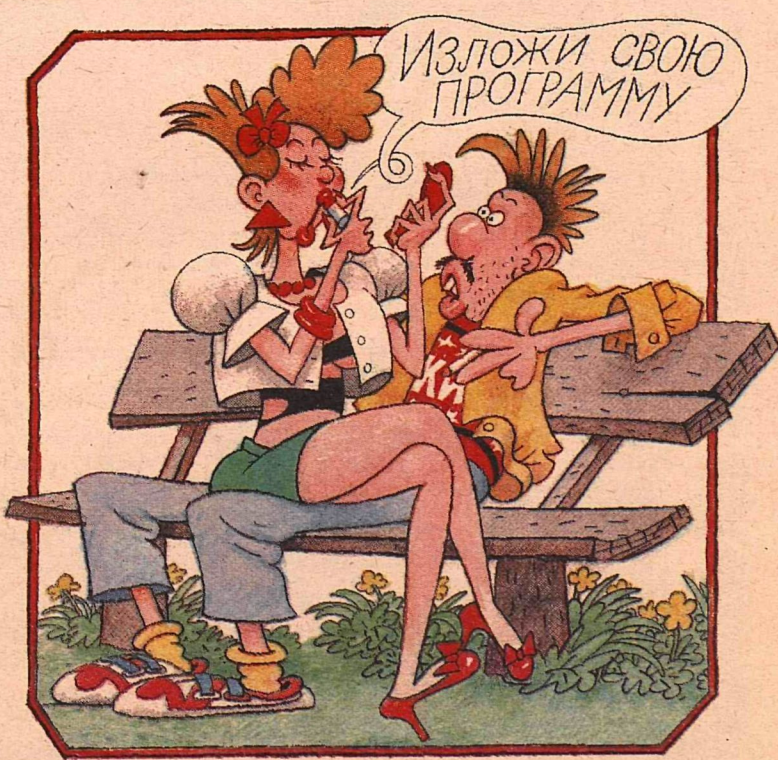
— Вы начинаете исправляться. Вы мне нравитесь. Слышите, в соседнем доме кто-то кричит: «Пожар!» Пахнет жареным. Надо помочь товарищу. Будем помогать вместе.

В. ВИКТОРОВ.

С. СПАСКИЙ, В. ВЛАДОВ (тема).

Г. ОГОРОДНИКОВ, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (тема).

В КРУГЕ ПЕРВОМ...

Вначале было Слово. Хотя и не слишком всем понятное слово — ротация. Но, появившись, оно было на некоторое время вроде как подзабыто. А всплыло вновь аккурат перед третьим, внеочередным Съездом народных депутатов СССР. На заседании сессии произнес его депутат Н. Игнатович: «Кто не может, не желает работать в Верховном Совете, на внеочередном Съезде провести частичную ротацию...»

Однако ни о какой ротации речь на Съезде, как мы помним, так и не зашла.

Что ж, теперь подождем следующего, осеннего Съезда и уж тогда узнаем доподлинно: что же это такое — ротация?..

В самом деле, что это? Удаление нерадивых парламентариев? Замена одних депутатов другими? Или, может, специфическое наказание, придуманное для членов Верховного Совета?.. Оказывается, нет. Ни то, ни другое, ни третье. И вообще понятие «ротация» не подразумевает никаких дел ни с депутатами, ни с парламентом, ни с наказаниями. В любом, даже не слишком толковом словаре можно прочесть: РОТАЦИЯ — **круговращение**. Только и всего. И никаких тебе депутатов и парламентов. Но коль скоро термин этот употребляется в наших парламентских кругах, то можно сделать такой вывод: советская ротация — это **круговращение депутатов**. Кругов таких, по которым вращается наш депутат, судя по всему, предусмотрено пять — по одному в год. То есть за пять лет полномочий каждый депутат, по идее, должен свой круг пройти и побывать в членах Верховного Совета. Пока лишь, хотя пошел уже второй год депутатских полномочий, ротации никакой нет, и вращаются наши избранные до сего дня в круге первом...

А НУЖНА ЛИ РОТАЦИЯ — ВООБЩЕ И ДЛЯ ВАС ЛИЧНО? — спросил я нескольких народных депутатов СССР. Вот их ответы.

Александр ЖУРАВЛЕВ (белорусский депутат):

— У нас отсутствует критерий, которому должен соответствовать член Верховного Совета. Сегодня им может стать любой, кого выдвигает его депутация. Поэтому сегодняшний ВС довольно рыхл. Многим депутатам здесь явно неуютно: наступает такой момент, когда нужно выступать по делу, а он по делу как раз и не может... А сидит. В этот вот момент некоторые депутаты начинают понимать, что сидеть порой просто... опасно. Ну, посидит еще полгода, а потом сам собой встанет вопрос: а чего это он там делает?

Я бы в первую очередь привлек к работе в парламенте тех, кто зарекомендовал себя, пройдя стажировку в комитетах и комиссиях. Думаю, что дальнейшее формирование Верховного Совета будет определяться и развитием многопартийности в стране. И еще один фактор — авторитет. Люди вдруг убеждаются, что к тебе стоит прислушаться, твое мнение можно брать на веру. Простой пример — Собчак! Я мог бы в этом смысле назвать и Денисова, и Станкевича, и Болдырева. Такие люди и достойны быть в ВС.

А что касается меня лично... Честно гово-

ря, не рвусь туда. Впрочем, я хотел бы год поработать в ВС, эту школу надо пройти.

Александр ЩЕЛКАНОВ (депутат из Ленинграда):

— Если по делу — ротация безусловно нужна. Но... избиратель ждет от ротации улучшения состава ВС, а аппарат надеется на обратное: убрать из ВС тех, кто «портит» общую ситуацию, кто толкает парламент на нетривиальные решения, заставляющие шевелить мозгами.

Когда я четко понял, что не попадаю в ВС (еще на I Съезде), я попытался попасть хотя бы в Комиссию по привилегиям. Написал письменное заявление об этом на имя Примакова, и после того, как Комиссия сформировалась, а я себя там не нашел, я подошел к Евгению Максимовичу и спросил, почему меня там нет. Он смущенно пожал плечами и... ушел от ответа.

Леонид СУХОВ (член Верховного Совета СССР):

— Лучше, конечно, чтоб ротаций меньше проходило. Ну, смотрите: только я что-то начинаю улавливать, как-то настраивать себя на работу, а здесь — ротация вдруг!.. Значит, вновь попавший в ВС человек должен как-то акклиматизироваться. А с другой стороны, раз уж мы заявили ротацию, неправильно будет ее не проводить. Не так воспримут наши избиратели. Потому что они, к примеру, хотя бы видят в ВС своего депутата, чтобы решать через него свои проблемы.

Я заявлял о желании уйти из Верховного Совета, но для меня это не ротация. Дело в том, что я не нахожусь здесь пока своего места. Ко мне в общем-то мало прислушиваются. Если б я был академиком, ко мне, может, больше бы прислушивались... Конечно, я согласен, что в составе ВС должны быть и экономисты, и юристы, специалисты, политики, но и рабочие. А то сейчас как появляются рабочие, так говорят: «Это дети Шарикова...»

Сергей БЕЛОЗЕРЦЕВ (депутат из Карелии):

— Я считаю, что в Верховном Совете не должно быть людей, которые «как правило». Конечно, это очень сильно ударит по тем депутатам, которые пришли в ВС... ну, не совсем нормально. Многие крупные партийные руководители отпадут, так как они же не смогут оставить свои посты. И тогда, быть может, и не потребуются никакой ротации. Если же говорить о нашем Комитете, который возглавляет Калмыков, то я предполагаю, что в результате ротации будут вычищены все, кто не работает регулярно. Это, конечно, резонно. Но будет, видимо, попытка избавиться и от негодных людей. Таких, как я. Потому что мои взгляды мало устраивают правящую верхушку...

Виктор ЯРОШЕНКО (депутат из Москвы):

— Замена в составе ВС необходима: слишком много там «свадебных генералов», которые не хотят и не могут работать в парламенте. Но, с другой стороны, ротация — обоюдоострое оружие. Президиум уже дал

указание комитетам и комиссиям готовить списки на предстоящую ротацию. И, по сути, это будут рекомендации председателей комитетов и комиссий. А они ведь могут под любым предлогом (или мало ходил, или мало выступал, или не так голосовал) подвести под ротацию любого члена ВС.

Баллотироваться в члены ВС, честно говоря, большого желания у меня нет. Потому что мы имеем в нем явное меньшинство, а быть причастным к принятию неразумных решений лично я не хочу. Но очень хочу работать непосредственно над законопроектами.

Анатолий ДЕНИСОВ (член Верховного Совета):

— Ротация — это вынужденная мера, потому что у нас система власти такая... ехидная: есть Съезд, и есть Верховный Совет, и нам просто даться некуда. Такая система власти, по-моему, неразумна. Должен быть профессиональный парламент, избираемый народом напрямую, без всяких съездов.

Я недавно сказал, что планирую для себя ротацию. И вот почему: член ВС «привязан к кнопке». У меня масса дел (например, в Комиссии по этике), а времени для этого совершенно не отводится! Поэтому я бы предпочел оставаться председателем Комиссии, но не членом ВС. Однако у меня нет уверенности, что моя ротация получится, так как ленинградская депутация совсем не склонна пойти на это.

Галина СТАРОВОЙТОВА (депутат от Армени):

— Ротация нужна. Хотя и нет никакого механизма ее проведения. Уже есть много депутатов, которые добровольно хотели бы сложить с себя полномочия — устал, оторвался от своих избирателей, желает вернуться к своей основной деятельности и т. д. Но я не думаю, что этот принцип формирования ВС должен быть ведущим. Наверное, важнее другие принципы: и профессиональный, и территориальный, и больше влияние самих избирателей. Сейчас-то избиратели совсем не участвуют в процессе выборов в Верховный Совет.

Мне не хотелось бы работать в союзном Верховном Совете. Я бы предпочла республиканский. Центр политической жизни ныне перемещается в парламенты республик.

А в союзном ВС, я считаю, должны работать мои коллеги, целиком посвятившие себя законотворческой деятельности: Юра Болдырев, Щелканов.

Николай МЕДВЕДЕВ (член Верховного Совета):

— В ВС много людей, которые сами почувствовали свою непригодность для такой работы. Мне, допустим, легче, я старый. А молодым труднее. Если я буду выброшен из парламента, я восприму это философски. И я не постесняюсь выйти на Красную площадь и сказать: «Мадам и месье! Вы видите перед собой члена первого Съезда народных депутатов, первого парламента». И я надеюсь, что мне подадут. Я сейчас усиленно работаю на это...

Я имею возможность наблюдать, как те, кто уже написал свои заявления об уходе из ВС, кричат часто с места: «Садись!», «Хватит!», «Наболтался!»... Такие дикие вопли исходят именно от них, причем эти удары наносятся по таким людям, как Фильшин, Оболенский, Юдин, Болдырев... Но дело в том, что

пока тот же Болдырев даже только присутствует (а еще лучше, если бы он был членом ВС) в зале, я за демократию не боюсь.

А мое дальнейшее членство в ВС зависит от моей республики, от Литвы: Меня здесь кем только не называют — и наблюдателем, и агентом... А я — кот, который ходит сам по себе. И в Литве, и здесь, в Верховном Совете.

Сергей АХРОМЕЕВ (член Верховного Совета):

— Ротацию мы просто обязаны проводить согласно решению Съезда. Раз в жизни все меняется, значит, и здесь должно меняться. Ну, смотрите: сколько человек в ВС все время заседает? 400, 410, максимум 420... А числится-то 542! Значит, 130—140 депутатов — «мертвые»? Если их заменить работающими, сразу же повысится эффективность. И наконец, если у Верховного Совета есть претензии к отделимым членам, то тогда он может заявить им: «Может быть, вы, товарищ, уйдете?» Если, повторяю, есть претензии. Лично я не знаю таких.

А что касается моей дальнейшей работы в ВС, я еще не решил, оставаться или нет. У меня ведь две обязанности — советника Президента и члена Верховного Совета. Это нелегко...

***

Итак, с ротацией, похоже, разобрались в первом чтении. Но... все же нет ясности, как она будет проходить. Когда? Кто волеется в ВС? Тут назывались фамилии наиболее достойных, и чаще других — ленинградца Юрия Болдырева как, безусловно, полезного парламентария. Вроде бы... Оказывается, не для всех так уж безусловно. Один из наших собеседников — С. Ф. Ахромеев — на заседании 3-й сессии сказал: «...если смотреть по существу, то, по-моему, как раз торозит работу парламента в том числе и товарищ Болдырев»...

Вот такой плюрализм мнений. Выскажу и свое. Есть разные профессии — токарь, биолог, писатель, доярка, слесарь-сантехник... И есть еще такая непривычная для нас — **парламентарий**. Ну, конгрессмен, говоря проще. Кстати, один американский сенатор сказал как-то в интервью нашему журналисту, что не представляет себе, чтобы в конгрессе США тон задавали фермеры или рабочие, зубные врачи или конструкторы. И вовсе не потому, что у них там не уважают эти профессии. Отнюдь. Просто парламент — не самое эффективное место приложения сил для фермеров и зубных врачей, ибо парламент — это совсем другая работа. Вот и все.

Так что всяким делом должны заниматься **профессионалы**: урожай выращивать — специалисты-аграрии, деталь вытачивать — специалисты-токари, а законы придумывать в парламенте — **специалисты-парламентарии**. Каковых и призвана для нашего парламента отобрать эта самая ротация. Извините за парламентское выражение...

Григорий КРОШИН.

P. S. Пока материал готовился к печати, стало известно: А. Щелканов утвержден председателем Ленгорисполкома, а В. Ярошенко — министром внешнеэкономических связей РСФСР. Стало быть, проблема ротации для обоих решилась сама собой. С чем мы их и поздравляем.

МИМОХОДОМ

Когда обнажается истина, посторонних просят удалиться.

Тамара КЛЕЙМАН, г. Москва.

Чем короче язык, тем сохраннее зубы.

В. СТЕПАНОВ, г. Абаза.

Лысым более свойствен плюрализм, поскольку их уже невозможно стричь под одну гребенку.

Леонид ЛЯХ, г. Краснодар.

Дышите свободно! Это приказ!

Геннадий ПЕЛЕШКО, Павлодарская область.

Приписные истины.

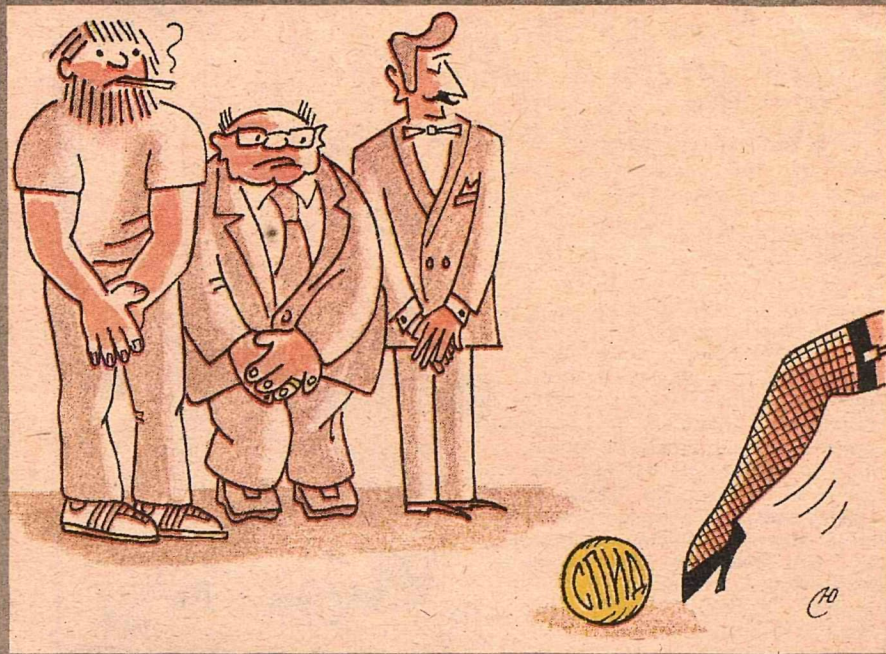
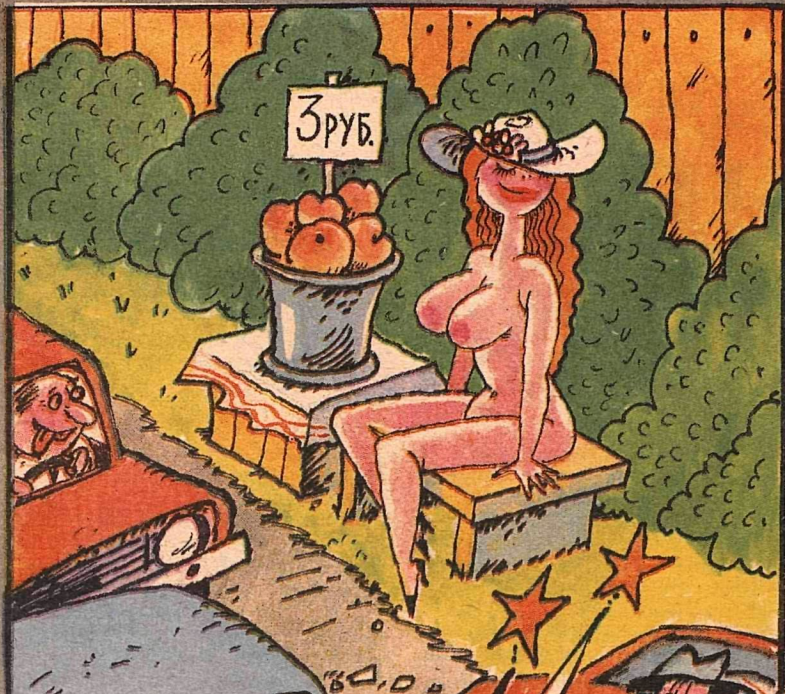
Гадать на кофейной гуще становится все дороже.

С. МАРКОВ, г. Москва.

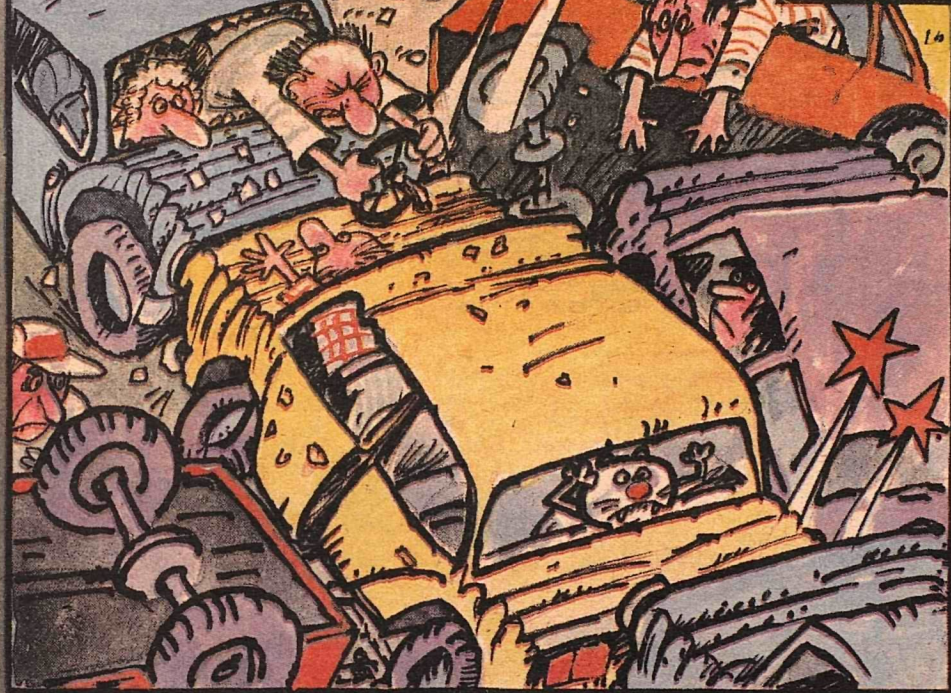
Стоит ли обсуждать фасон смиренной рубашки?

Намыливавшие петли впоследствии причисляют себя к работникам гигиены.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ, г. Москва.

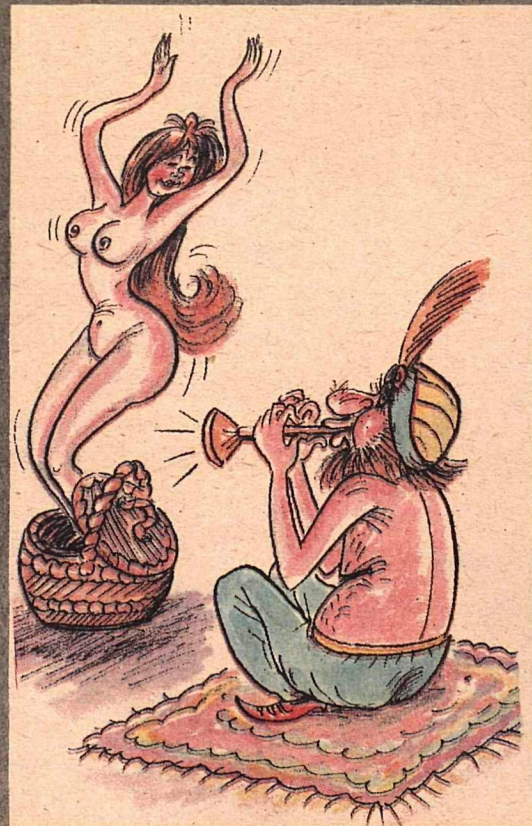
Ю. СТЕПАНОВ.

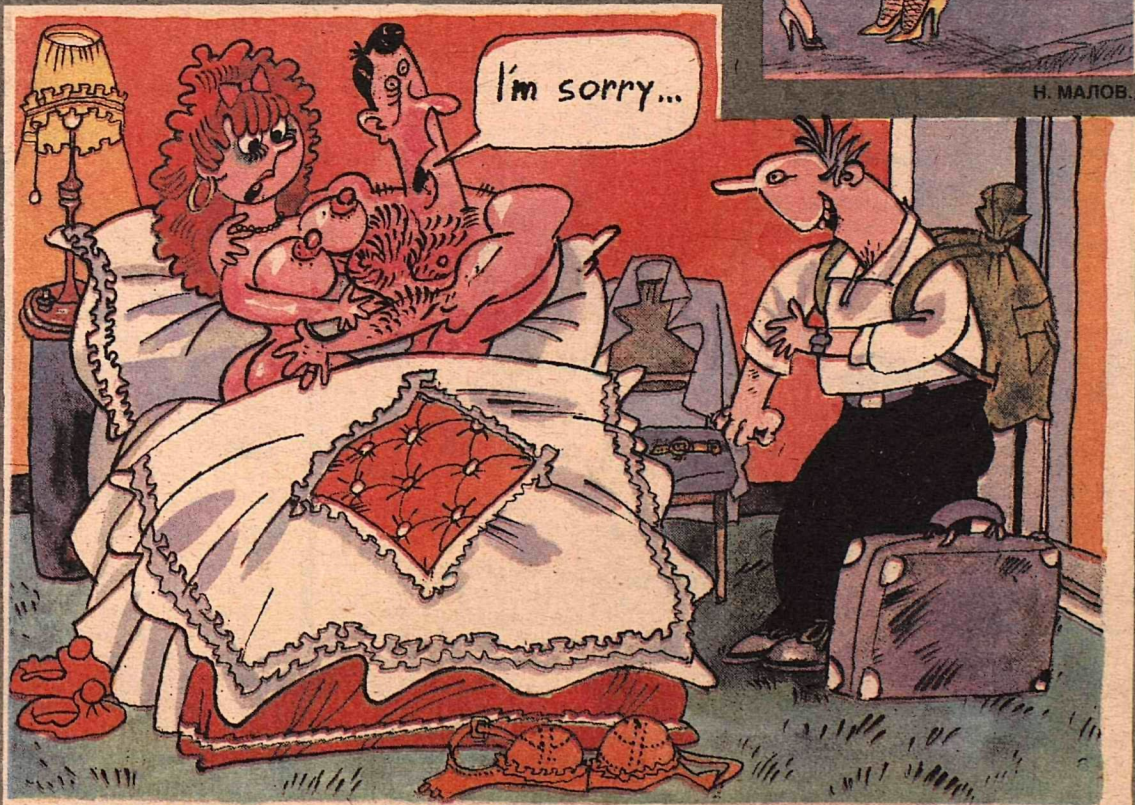
И. НОВИКОВ, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (тема).

Н. МАЛОВ.

Р. ДРУКМАН.

— Ежели за валюту, то, конечно, извиняю!

В. МОЧАЛОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

РЕКЛАМА

МИСС КИС-КИС

Проводник поезда Абакан — Москва оказывает протекцию для получения Гран-при Всемирной кошачьей выставки. Обычная домашняя мурка при его содействии превращается в великолепный экземпляр весом в 20 кг! Одна из претенденток на звание мисс Кис-кис зафиксирована им в багажной квитанции № Б 583867, выданной ее владелице Л. ЖЕВЛОЧЕНКО из Николаевской области.

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ

желающим сдать пустые бутылки! Срочно запишите адрес: Кустанайская обл., г. Рудный. 1 марта 1990 года Рудненский исполком принял историческое распоряжение № 104-р «...временно производить продажу продукции, разливаемой в бутылки, в обмен на пустые». Спешите! Хотя распоряжение

временное, цена на порожнюю стеклотару растет постоянно и достигла сегодня у вино-водочных магазинов рубля за поллитровку. Местные жители просто не успевают выпивать и относить пустую посуду, поэтому радостно встретят покорителей бутылочной целины, считает читатель А. ОРЛОВ.

БОКСЕР В ШОКОЛАДЕ

Жителю Киева А. ПОЛЕВ-СКОМУ посчастливилось купить в родном городе драже кондитерской фабрики им. К. Маркса «Турист с глюкозой». Восхищенный названием читатель предлагает киевским кондитерам ряд перспективных сладостей: карамель «Футболист с джемом», наборы «Боксер в шоколаде», печенье «Хоккеист с орехами» и пирожные «Альпинист со сливками». Гонорар за это объявление автор письма просит перечислить на специальный счет помощи слаборазвитым кондитерам.

В ТУЛУ СО СВОИМ САМОВАРОМ

отправился ветеран войны и труда Г. ГАЛАКТИОНОВ из города Октябрьска Куйбышевской области. Но и знаменитые тульские умельцы не смогли заменить перегоревшую спираль, так как работают по принципу: один самовар — одна спираль. Ветерану пообещали, что в скором времени владельцы электросамоваров будут получать взамен перегоревших спиралей по сапогу, чтобы раздувать угли старым добрым способом.

УДАЧИ, ФОТОМАСТЕР!

Т. ПАВЛОВА из Усть-Каменогорска от всей души желает успехов фотографу Кульчицкому Юрию Владимировичу, проживающему: 117571, г. Москва, ул. 26 Бакинских комиссаров, 3-3-94. В мае прошлого года фотомастер запечатлел Павлову с друзьями на фоне Кремля, взяв чисто символическую плату, — 21 руб. Месячный срок исполнения давно миновал, и взволнованная читательница полагает, что взыскательный фотограф бьется второй год над снимком, чтобы создать подлинное художественное произведение. «Для нас это большая честь», — пишет Павлова и просит публично огласить имя и адрес мастера.

Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ

НЕ ПО ЛБУ
СТЕНКА

Мой друг-доверенный, зная, сколько стоит каждый миг разговора с заграницей, резвым аллюром выдал мне информацию:

— Хорошо, что ты таки выбил машину, так как бензин на всю трассу до границы пришлось оплатить из твоих денег. Также перегонщики перед выездом сделали твоей старушке техобслуживание.

— Но машину я так и не получил. Нужны справки о продаже, нотариально заверенные, консульская справка о том, что я действительно три года ездил на этой машине, свидетельство из посольства о том, что моя машина была использована как транспорт для доставки делегации. Желательно также какой-нибудь документ, что я эту машину не украл.

— Ну, старик, ты даешь, — только и произнес мой прокуратор, словно бы подслушав «плиточника».

Только положив трубку, я уразумел, что «БМВ» меня окончательно съела. Мало того, что я одновременно выплачивал за нее ссуду, взятую в бухгалтерии посольства, и ремонтировал ее, мотаясь по автосвалкам и выискивая по дешевке детали, ее «техобслуживание» и перегон стоили, как оказалось, мне всех скопленных на квартиру денег.

Машина становилась золотой. А я наконец понял, какой информации опасался мой перегонщик. Ведь он взял деньги на бензин для моей прожорливой старушки, хотя его делегации наверняка полагались какие-то деньги на обратную дорогу в Москву. Увы, он больше на связь со мной не вышел, и след его (а с ним и немалых средств, сэкономленных на авиабилетах для целой делегации) затерялся в бесчисленных мидовских коридорах и кулуарах.

Через неделю пришли известия от прокуратора. Некоторые справки он смог достать, но посольство ведет себя весьма пассивно, ибо там новый посол, который меня, естественно, не знает.

Я пошел к послу, который меня знает, но сидит теперь в Москве. Выслушав мою историю, он куда больше интересовался тем, почему же меня «не возвратили», чем тем, как мне помочь. Выяснилось, что он в бытность свою моим послом не был поставлен в известность, что меня хотят «не возвращать».

— Ты же такой активный спортсмен и физкультурник...

Нет, посол не выстраивал синонимический ряд. Он просто так долго работал в «загранке», что зашифрованные названия организаций навсегда вошли в его плоть и лексикон. И если спортсмен — это действительно человек, занимающийся за границей спортом, то «физкультурник» никаким спортом не занимается.

«Физкультурная организация» — зашифрованное название... ВЛКСМ. Види-

мо, для конспирации комсомольцев за границей именуют физкультурниками. Отчетно-перевыборное физкультурное собрание. Ленинский зачет на физкультурном ленинском уроке. Это не ёрничанье, а факты из моей былой общественной жизни за границей.

В общем, этому послу я был не совсем чужой. Но и не родственник. Поэтому, пожурив меня за «невозвращенство», посол пообещал как-то повлиять.

И, надо же, повлиять! Меня вызвали в таможенное управление к генералу.

— Вы почему коробки не взяли? — строго спросил меня генерал.

— Какие коробки? У меня же машина...

— С машиной все ясно. А вот коробки, которые были в вашей машине, принадлежали, оказывается, одному весьма важному лицу. В протоколе оно называется ВИП, от английского «вери импортер персон» — очень важная персона.

— Но ведь у меня их сами таможенники забрали, заявив, что они не мои, а, значит, контрабанда.

— А вы должны были настоять. А то теперь очень уважаемые люди просят, чтобы я с ними разобрался и как можно скорее вернул владельцу.

Генерал нажал клавишу на селекторе, сказал в него «Зайдите!» и погрузился в бумаги.

Секунд через тридцать явился майор.

— Что с его машиной? — спросил его генерал.

— Решение принято, — сказал майор и протянул начальнику бумаги.

— Ну вот, решение по вашему вопросу давно принято, — сказал мне генерал таким тоном, как будто бы я и впрямь должен был знать, что решение по ней давно уже принято. — Вам дано два месяца, чтобы вы смогли эту машину взять со склада таможни и вывезти обратно за рубеж. Кстати, срок уже истекает.

— Вам же уже все неоднократно объяснили. — Это майор вступил. — И ваши обращения в разные организации уже не помогут.

— А что с ней будет, если я ее не вывезу?

Генерал на меня внимания уже не обращал, добывать меня было поручено майору.

— То, что происходит с любым востребованным на таможенном товаром.

— А что с ним происходит?

— Его отчуждают в пользу государства и реализуют через сеть специальных закрытых магазинов.

— А где?

Этот вопрос заставил генерала поднять голову от бумаг, то ли ему показалось забавным, что владелец вещи готов эту вещь выкупить через магазин, то ли он тоже заинтересовался покупкой иномарки по сходной цене. В любом случае они с майором переглянулись, и аудиенция была закончена.

На всякий случай я позвонил плиту-куратору:

— Слушай, ты не смог бы меня по-

Окончание. Начало в № 22.

слать в командировку в Венгрию? Дня на два. Я только продам машину — и назад.

— Ты совсем сбрендил, парень, — только и ответил он.

С горя я записался на прием к заместителю министра иностранных дел, под началом которого работал до командировки. Он меня тоже знал — я ему переводил на переговорах.

К моему глубокому изумлению, он меня принял и внимательно выслушал.

— Да, а считается, что мы, дипломаты, самые что ни на есть обеспеченные люди. Что мы разик выехали за границу и всю оставшуюся жизнь можем ничего не делать, живя на накопленное. Так, говоришь, твоя машина съела твою же квартиру? Ладно. Вот что. У меня есть знакомый замминистра внешней торговли, в чьем ведении находится таможенное управление. Давай-ка я ему напишу. Ты выйди в приемную и набросай черновик.

Я вышел в приемную и набросал черновик. Замминистра отредактировал его, выбросив чересчур эмоциональные, на его взгляд, пассажи. Передал письмо секретарю. Тот его отпечатал, отнес на подпись, запакował в конверт с надписями «ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ» и «ВНУТРЕННЕЕ» и вызвал курьера. Замминистра, увидев через дверь, что я все еще сижу в приемной, позвал меня, усадил в кресло и набрал номер на телефоне с гербом.

— Это ты, Сеич, слушай, здесь с одним из лучших моих работников беда приключилась. Я тебе записочку черкнул. Нет-нет, неофициальную. Может, сможешь помочь. Да, он у меня в кабинете сидит. (В мою сторону.) Сейчас зайти сможешь? Сможет! Ну и ладно... Об этом потом созвонимся.

И, положив трубку, сказал мне:

— Иди к замминистра. Он тебя примет. Может, и поможет, а я уже больше помочь ничем не смогу.

Едва ли не вприпрыжку я бросился в кабинет к могущественнейшему замминистра. Еще будучи студентом-дипломником, я был наслышан о его колоссальном величии, вытекавшем из кровной унии с кем-то наверху. Уже одно то, что его фамилия в официальных сообщениях мелькала гораздо чаще, чем его начальника — первого замминистра, — что-нибудь да значило.

Он и впрямь меня принял. Через час... Хотя я знал, что председатели крупных внешнеторговых объединений месяцами ждали с ним аудиенции. Но, видно, ему что-то было нужно от «моего» замминистра.

Меня поразило количество «вертушек» на боковом столе: я насчитал десять аппаратов слоновой кости с латунным гербом на диске, четыре аппарата с гербом и без диска и два аппарата с красной лампочкой вместо диска и герба.

— Я знаю твою историю. Ты пытаешься какую-то там гоночную машину провезти. Кроме того, ты потерял коробки члена правительства.

Что коробки принадлежали кому-то очень важному, я уже догадывался, хотя и устал повторять, что это не я их не взял, а мне их не дали.

А вот то, что моя пусть и фирменная, но дряхлая посуда — гоночная автомобиль, я впервые узнал от замминистра.

— Да у меня машина меньше «Волги».

— Ладно тебе. У моей знакомой балерины «мерседес» чуть больше «Жигулей». А сзади у него антикрыло — чтобы не взлетал.

Вошел средних лет помощник в серых брюках и темно-синем блейзере — вице-директор внешней торговли — и положил на стол письмо «ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ», «ВНУТРЕННЕЕ». «Похоже, мое», — подумал я.

— А вот и прошение о тебе. — «Сеич», не читая, письмо слегка раз-

вернул на полированном столе, достал ручку и через свободный угол, наискось, что-то написал и подчеркнул. — Ладно, тебе помогут. Иди домой.

Кто мне должен помогать — на таком уровне не разъясняется. Может быть, существует специальное подразделение помощников, а может, включается действовавший в то время исправно закон «в виде исключения».

Чего только не бывало «в виде исключения»! Я знаю историю, когда ударник пятилетки, Герой Труда, бригадир строителей просил исполком предоставить «в виде исключения» квартиру в центре города своему рабочему — сыну весьма уважаемого лица, который «в виде исключения» был включен в его бригаду на время студенческих каникул. Проработав полтора месяца, студент получил квартиру и благополучно уехал на преддипломную практику, кажется, в Англию. А его бригадир, слезно просивший Моссовет об исключении, продолжил жить в коммунальной квартире.

«В виде исключения» в начале 70-х была закуплена партия люксовых «мерседесов», которая была распределена среди отпрысков руководителей государства по цене отечественной малолитражки.

В состав делегаций «в виде исключения» входили люди, ничем не связанные с рассматриваемыми вопросами или странами, куда их посылали, зато тесно связанные семейными или деловыми узами с сильными мира этого. Имя и тем, и другим — легион... Словом, я надеялся, что мое «исключение» сработает.

***

Через день меня вызвали в Главное таможенное управление. К начальнику.

В большой комнате за столом (чуть было не написал возвышался. Нет, из-за своего маленького роста он едва виднелся) — штатский. Справа от него за перпендикулярным столом сидели все мои знакомые по данному учреждению: два генерала — московский и чопский, подполковник и мышиный майор. Был даже капитан, с которым я пломбировав свою машину.

Меня посадили напротив. Как на переговорах с иностранными державами. Вступительную речь держал Начальник.

— К нам поступило письмо из МИДа с резолюцией МВТ: «Прошу разобраться». Для разбора приглашены сотрудники таможенного управления и владелец машины. Прошу высказываться.

Первым начал капитан:

— Так как машина не была официальным порядком пропущена через границу, она была оставлена на хранение на складе таможни. К тому, как была опломбирована машина, претензии имеются?

Это ко мне вопрос. Поскольку я не имел претензии к «тому, как», то я отрицательно помотал головой.

— Ответьте вслух, пожалуйста, — сказал Начальник.

Я повернул голову и увидел «младшего лейтенанта», стенографирующего наши переговоры.

— Не имею.

Встал мышиный майор.

— В связи с тем, что документы на машину были оформлены ненадлежащим образом, владельцу неоднократно давались разъяснения.

— Вам давались разъяснения? — спросил Начальник.

— Это были не разъяснения, а беспочвенные придирки. Мне вообще не показали никаких инструкций или правил ввоза автомобилей.

— А мы их и не показываем, — вступил московский генерал. — Мы их разъясняем на словах. У нас такое правило. Вам наш сотрудник разъяснял.

— Нет.

— Ну как же? Он неоднократно,

в том числе и в моем присутствии, объяснял, каких документов у вас не хватает для того, чтобы машина могла быть ввезена на территорию Союза. Было?

— Было.

Встал подполковник, хотя генерал спорил со мной сидя.

— Наше управление пошло на встречу владельцу, и хотя от него не поступало на сей счет никаких просьб, продлило срок хранения автомобиля на складе. Об этом было мной заявлено при личной беседе. Помните? — Он посмотрел на меня.

Я кивнул.

— Вслух, пожалуйста, — попросил Начальник.

— Помню.

Московский генерал, выдержав паузу, сказал, обращаясь к Начальнику-лиллипуту:

— Кроме того, я лично разрешил этому гражданину забрать машину и вывезти ее за границу. Это было даже некоторое нарушение инструкции, хотя и не противоречило закону.

— Какому закону? — спросил я.

— Вам разрешали вывезти незаконно ввезенную машину? — спросил Начальник.

— Не знаю.

Я ничего не понимал. Ведь за меня просил заместитель министра иностранных дел. Сам их куратор, всеильный полубог «Сеич» — замминистра внешней торговли сказал мне, что мне помогут. Как могут они разбор ходатайств столь ответственных и влиятельных лиц превращать в дешевый фарс, напоминающий более всего суд Санчо Пансы? Да ведь «Сеич» их в порошок стереть может. За неисполнение указания они поплатятся карьерой, а то и постом.

И вдруг я все понял. А с какой, собственно, стати «Сеич» будет делать из них порошок. Да еще причем — из всех сразу? Он же написал «прошу разобраться», а не «требую помочь». Вот они и разобрались. Как по Райкину: «К пуговицам претензии имеете?»

Тем временем заседание подошло к концу. Меня попросили подождать в приемной. Через двадцать минут вынесли протокол разбора и дали мне подписать в приемной. Под неодобрительными взглядами секретарши и помощника.

Вскоре «военный совет» закончился, и «офицеры» вышли из кабинета Начальника. Генералы и подполковник не обратили на меня ни малейшего внимания, капитан бросил профессионально бесстрастный взгляд, а вот майор... Весь вид майора показывал, что он готов объясниться.

Я донгнал его на лестнице.

— Раньше надо было суетиться.—

Мышиный посмотрел на меня весьма красноречиво. — А то вы какими-то бумагами пытались нас запугать. А нас ничем не запугаешь. Мы вообще скоро станем самостоятельным управлением. — Он слегка расправил плечи. — При Совмине. Как КГБ.

— Простите, а сейчас я не могу по-суетиться?

— Вы сами все испортили. Все уже получило огласку. Все теперь должно быть по инструкции.

— Я понимаю, но все-таки...

— Кроме того, вашей машины в Чопе уже давно нет. Как вы это не понимаете?

— Как нет?!

— А вот так: нет и нет. А на нет и ссуды нет, — сострил майор и спустился по лестнице, оставив меня одного. Без машины, без компенсации за нее, ее ремонт и прогон через Европу. Зато в твердой уверенности, что эта стенка была не по моему лбу.

***

Многое изменилось с тех пор. Мышиную форму таможенники сменили на синюю, фуражки — на кепи, петлицы — на погончики и стали походить на тамбурмажоров. «Генералы» от таможни именуются нынче «действительными статскими советниками таможенной службы».

Таможенное управление и впрямь отпочковалось от Минвнешторга, которого тоже уже нет — он слился с Госкомитетом по экономическим связям и стал суперведомством МВЭС.

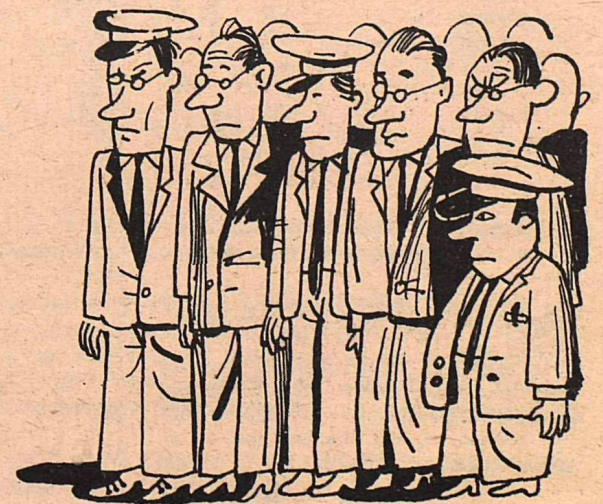
Наверное, нет и многих конкретных начальников. Правда, мышиный майор, вероятно, остался, став за эти годы полковником.

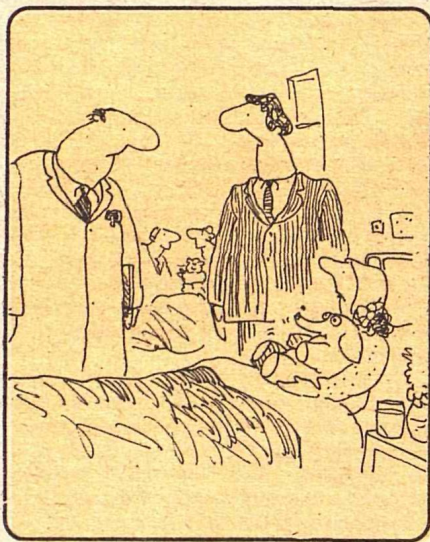
Давно нет «плиточника». Сейчас на его месте сидит мой хороший товарищ — внимательный и вежливый.

Нет и запрета на ввоз автомобилей. Плати пошлину в рублях — и ввози на свое и чужое здоровье. Правда, этим воспользовались партократы Приморья, превратив круизные поездки на теплоходе в Японию в доходный бизнес. Но одно дело — злоупотребление служебным положением некоторых упырей, а другое — право на распоряжение собственностью, честно заработанной своим трудом. Право, еще совсем недавно не признававшееся первым в мире социалистическим государством.

И не столько из чувства мести (кому мстить-то?), сколько во имя права собственности, ее неприкосновенности, что является залогом цивилизованности общества, я и вспомнил эту историю. Сегодня, когда мы, кажется, начинаем реабилитировать эти еще недавно «крамольные» понятия.

1984—1989 22.

— Простите, доктор, но нам, кажется, подсунули чужого ребенка.

ХАЗБЕНД, Лондон, Англия.

— Я уже два месяца в деревне и совсем не скучаю по городской жизни.
— А что вы делаете вечерами?
— Езжу в город.

Дама средних лет кокетничает с молодым мужчиной:
— Как только я подумаю о своем социальном статусе, меня прямо дрожь берет.
— Почему? В этот день с вами случилось что-нибудь неприятное?

Матия БЕЧКОВИЧ
(Югославия)

ОБ УВАЖАЕМЫХ ЛЮДЯХ,

КОТОРЫМ ПРИХОДИТСЯ КРАСТЬ

Повышение цен, инфляция привели к появлению новой жизненной мудрости: уважаемый человек должен красть!

Давайте посмотрим, какая разница между уважаемыми людьми и обыкновенными ворами.

Уважаемый человек никогда бы не украл, если бы не был вынужден красть. Он презирает воровство, ему противны свои поступки, поэтому крадет только по необходимости с учетом возрастающей стоимости жизни. Никто так ненавидит воров, как уважаемые люди, которые вынуждены красть.

Уважаемый человек крадет не ради воровства как такового, а из определенных соображений.

Уважаемый человек не прячется, когда крадет, потому что у него свой стиль и свои методы, а вор надевает на лицо маску, прыгает в окно и убегает. Уважаемый человек крадет у государства, а обыкновенные воры — где придется.

Уважаемые люди, которые крадут, кроме этого, еще и работают, а воры только крадут.

Уважаемые люди берегут свое имущество, а у воров, как правило, ничего нет.

И, наконец, воры избегают лишнего раз показываться людям на глаза, а уважаемые люди — наоборот, любят выступать на телевидении и давать интервью в газетах.

Перевел И. ХОЛМИЛИН.

Несколько лет назад я был на открытом партийном собрании, но хорошо помню, как после скучного доклада председательствующий объявил, что беспартийным товарищам следует покинуть помещение, так как дальше партийное собрание будет закрытым. Короче, выгнали. Это было обидно.

С тех пор у меня появилась мечта — прийти на открытое беспартийное собрание и сказать: после первого вопроса попрошу всех членов партии удалиться, потом собрание будет закрытым, только для беспартийных!

О другом я тоже мечтал. Например, закончить Высшую беспартийную школу и стать беспартийным секретарем. И не только потому, что это была бы для меня зеленая улица вперед и вверх. В качестве беспартийного секретаря я бы имел возможность поучать всех партийных коллег и собирать беспартийные членские взносы.

Народ сдает деньги, а я распишусь

ЭФБЕ, Амстердам, Нидерланды.

Во время длительного плавания один из моряков заболел.

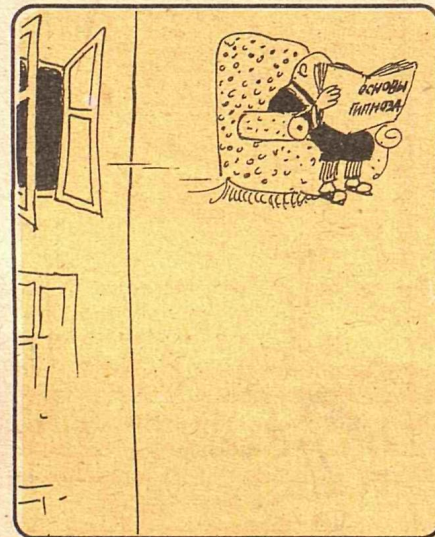
— Что-нибудь серьезное? — спрашивает капитан врача.

— Нет, в таких случаях я обычно прописываю путешествие по морю.

— Я в отчаянии, — мужчина жалуется психиатру. — Жена убедила себя, что она — рояль.

— Приведите ее ко мне на прием.

— Вы с ума сошли! — воскликнул муж. — Знаете, сколько стоит перевозка музыкальных инструментов?

ОЛО, Варшава, Польша.

Марко СТОЙЧЕВ (Болгария)

БЕСПАРТИЙНЫЕ МЕЧТЫ

вакошь в их беспартийных билетах и ставлю штамп «Уплачено».

— Товарищ беспартийный секретарь! Я потерял свой беспартийный билет.

— Что?! А есть ли у тебя беспартийная совесть? Ты не заслуживаешь права носить высокое звание беспартийного члена. Марш в партийные ряды! Посмотрим, какую ты себе теперь найдешь работу!

Или рассмотрение заявлений о приеме в наши ряды.

— Автобиографию, пожалуйста! Чистая! До девятого колена все

Отец повел детей в зоопарк. Больше всего им хотелось увидеть живых обезьян.

— К сожалению, — сказал сторож, — сейчас брачный период, и обезьяны уединились.

Тогда отец предложил:

— А если бросить в клетку что-нибудь вкусное, как вы думаете, они выйдут?

— А вы бы вышли? — спросил сторож.

Миссис Мэйпл ненавидела очереди, и люди, которые стараются проскользнуть первыми, всегда вызывали ее возмущение.

Однажды, когда миссис Мэйпл купала продукты в универсаме и уже подходила к кассе, молодой человек попросил пропустить его вне очереди.

— Смотрите, — сказал он, — у меня только одна банка собачьего питания. Не возражаете?

— Пожалуйста, проходите, — громко объявила миссис Мэйпл, — если вы так проголодались.

Кот по кличке Том вел себя странно: метался по окрестным дворам, забирался на крышу по пожарной лестнице, рыскал по подвалам.

Хозяйка спросила: «Он что у вас, спятил?»

— Да что вы! Все гораздо проще: его недавно кастрировали. И он спешит отменить все свои свидания.

Утерян бумажник с большой суммой денег. Хозяин шарит по всем карманам. Жена спокойно спрашивает:

— В брюках смотрел?

— Да.

— А в пиджаке?

— Тоже.

— А во внутренних карманах?

— Нет.

— Почему?

— Если и там нет, у меня будет инфаркт.

В штате Теннесси при входе в университетскую библиотеку к стене прибито несколько крючков с надписью: «Только для преподавателей». Какой-то шутник приписал карандашом: «Можно также вешать пальто и шляпы».

Когда матери исполнилось 40 лет, она получила в подарок от своей 17-летней дочери дорогостоящий крем от морщин.

— А что она тебе подарила в прошлом году? — спросила подруга.

— Морщины.

Объявление в газете: «Работающая женщина желает познакомиться с мужчиной старше 55 лет, который не курит, не пьет и не думает, что ему 25».

«Ридерз дайджест», США.

беспартийные. Прямо остается только расцеловать и направить послом в приличную страну. А тут один встает и говорит:

— Почему он скрывает про свою тетку?

— Какую тетку?

— А ту, что исключили и которая теперь в партии.

О-о-о! Какой негодяй! Пытался проникнуть в наши ряды и подорвать их единство изнутри!

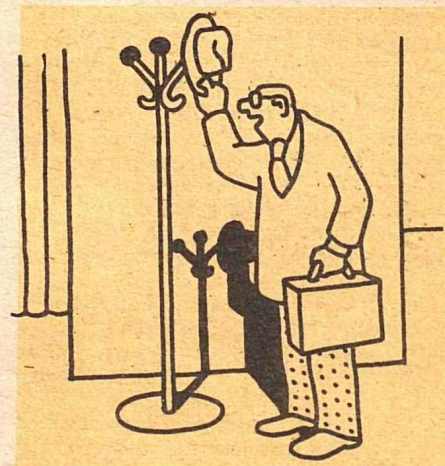
Кандидат протестует:

— Это неверно! Моя тетя была оклеветана, а сейчас полностью реабилитирована!

Я смотрю на него, нахмутив брови. Врет, гад. У нас реабилитаций не бывает. Раз исключили, то будешь в партии до гроба.

Вот такие глупости мне иногда приходили в голову. И все из-за разных мелких обид.

Перевел И. ИЛИНГИН.

— Божена, кажется, я прошел в кандидаты. В своей предвыборной речи мне удалось сто двадцать раз повторить слово «перестройка».

Эмануэл ЯКУБ, «Дикобраз», ЧСФР.

Кто Есть Кто, и Что Есть Что?

Арфа: рояль после уплаты налогов.

Искусство врача: удерживать больного в хорошем настроении, пока природа делает свое дело.

Компромисс: соглашение, по которому один не получает желаемого, но и другие останутся с носом.

Джентльмен: тот, кто относится с уважением к людям, которые явно не приносят ему никакой пользы.

Крах иллюзий: это когда замечаешь сходство своего лица с фотографией в паспорте.

Оптимист: человек, решающий кроссворд авторучкой, а не карандашом.

Опыт: школа, где узнаешь, каким дураком ты был раньше.

Добродетель: недостаточное искушение.

Садист: человек, подкладывающий кнопку на электрический стул.

Зрелость: когда понимаешь, что ручку громкости можно повернуть и в левую сторону.

Сотрудничество: делать с улыбкой то, что тебе придется сделать так или иначе.

Парадокс: истина, стоящая вверх ногами, чтобы привлечь наше внимание.

Мозг: устройство, с помощью которого мы думаем, что мы думаем.

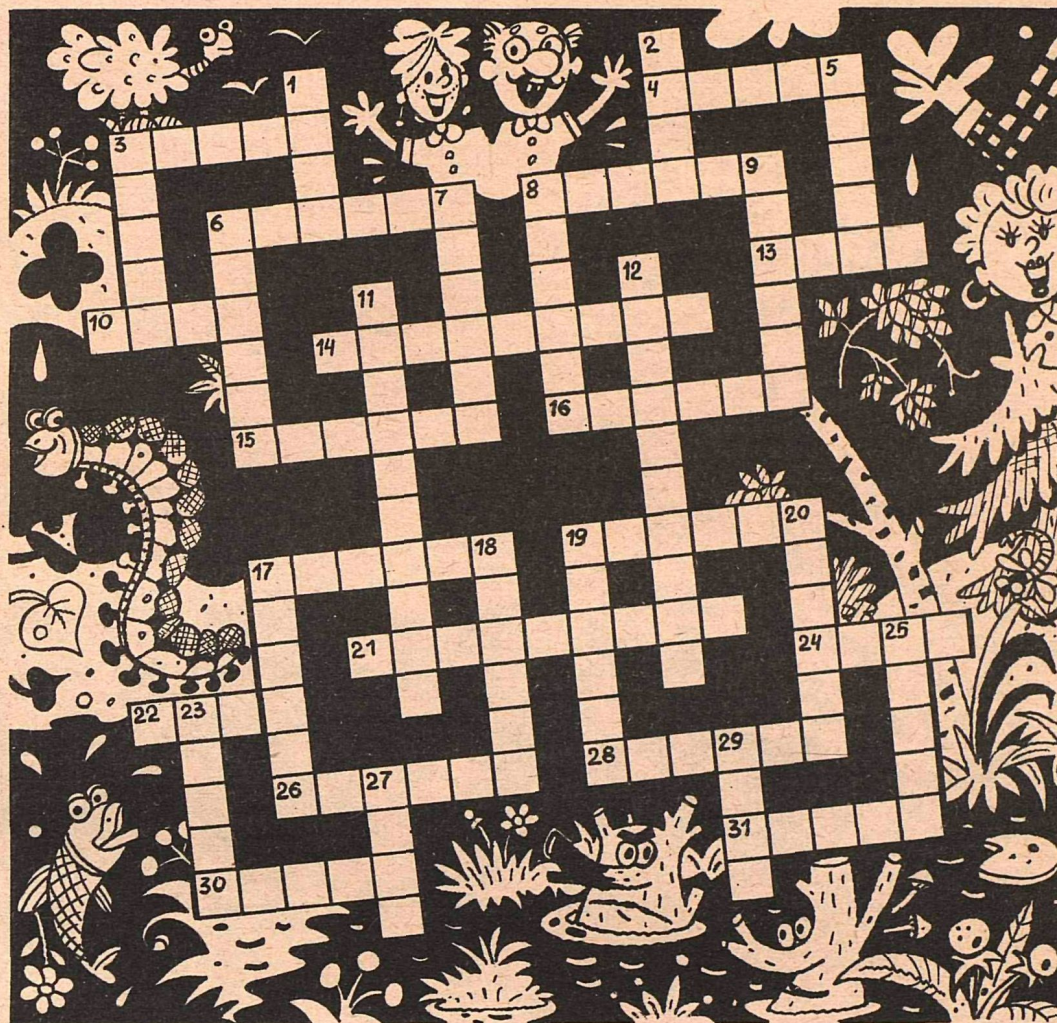
(Из сборника «Седьмое чувство», США).
Перевел А. БЕССМЕРТНЫЙ.

Олег ЯНКОВСКИЙ

Он в Театре комсомола лидер,
Мы его в ролях достойных видим,
Только нам за комсомол обидно:
Там такого лидера не видно.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Обитатели тихого ому-та. 4. Альтернатива таске. 6. Склонный к побегу продукт. 8. Спортсмен, который мог загонять и мяч, и шайбу. 10. Рыба с цветочными повадками. 13. Еще не галоп, но уже не шаг. 14. Варяки (металлургич.). 15. Лучший материал для здоровья. 16. Тряпичный скелет. 17. Посредник между музыкантом и скрипкой. 19. Средство передвижения мужичка за елочкой (песенн.). 21. Переход на новую почву с пережитками прошлого (растит.). 22. Неказистая оставительница клока шерсти. 24. Коротконогое создание (посл.). 26. Выборная разбойничья должность. 28. Первая из девушек, которую воспел А. Мировнов (кинематографич.). 30. Устройство для переливания из полного в порожнее. 31. Женщина, по словам которой все невесты — пряжи (поговор.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сотня динаров. 2. Составная часть городской водопроводной газировки. 3. Сбережение, которое следует сделать смолоду. 5. Разница между зарплатой и получкой. 6. Сведение к одному (строит.). 7. Самый душевный муж (шекспировск.). 8. Крупный предмет на своей глазок. 9. Объект бараньего смотра. 11. Виноватый служащий железной дороги. 12. Условие, необходимое в придачу к сноровке и закалке. 17. Муж и жена как одно целое. 18. Оратор, который берет горлом. 19. Стимулятор тестового роста. 20. Одноухая спутница рукодельниц. 23. Мяч с перьями. 25. За репкой перед кошкой. 27. Птица, замешанная в появлении детей. 29. Разновидность застольного разговора.

Составила Л. СОЛОВЬЕВА.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 22

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Грунтовка. 6. Сакля. 7. Рукав. 12. Ложка. 13. Волян. 14. Купе. 17. Опара. 19. Реферат. 21. Пенка. 22. Ветер. 23. Аллея. 28. Карат. 29. Рыбалка. 30. Тюбик. 31. Мозг. 33. Вилоч. 34. Рант. 37. Табун. 38. Шасси. 39. Партитура.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Роль. 3. Клуб. 4. Жара. 5. Парк. 8. Помада. 9. Фосфор. 10. Закром. 11. Спичка. 15. Подкладка. 16. Зажигалка. 18. Аппетит. 19. Рэкетир. 20. Таблица. 21. Пулемет. 24. Наркоз. 25. Кубрик. 26. Балкон. 27. Кабина. 32. Глаз. 34. Роса. 35. Мука. 36. Кадр.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

С РАБОТАМИ НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ!

Редакция «Крокодила» попросила меня написать отзыв о новых юмористических книгах («Веточка и компьютер», «Служебный гороскоп», «Метеорит», «Конфликтная ситуация»). Но что значит — написать отзыв, когда каждый сборник состоит из десятков произведений? Разбирать все — невозможно. Приводить примеры — бессмысленно. Что толку рекламировать книги с такими маленькими тиражами (соответственно 15, 30, 2 и 5 тысяч экземпляров). Тем более что изданы они в разных городах и всях (соответственно Кишинев, Москва, Ярославль, Москва). Все сатирики бичуют трусость, бюрократизм, разгильдяйство, демагогию, равнодушие, мещанство и т. д., и т. п. Одним словом, нет порока в своем отечестве, который они не высмеяли бы... И тут обидно отделаться общими словами, поскольку все книги достойны читательского внимания.

Наконец, проштудировав новинки от корки до корки, я обнаружил любопытное совпадение. Оказывается, все авторы (соответственно Александр Кирий, Владимир Котенко, Вадим Забашкин, Григорий Пруслин) являются не профессиональными писателями, а творят в свободное от основной работы время. В миру же они соответственно радиофизик, журналист, инженер-конструктор, кандидат технических наук (поскольку последний издал книгу за свой счет, он соответственно зарабатывает больше всех остальных, вместе взятых).

В связи с вышеизложенным хочется сказать, что, во-первых, подобное обстоятельство делает честь издательствам (соответственно «Литература артистикэ», «Советскому писателю», Верхне-Волжскому книжному, «Искусству»), выпустившим эти книги. Во-вторых, хочется обратить внимание на такой факт и других непрофессиональных сатириков, мечтающих о собственных книгах, — с работами не расставайтесь! Не торопитесь переходить «на вольные хлеба». В нашем цехе работа ведется круглосуточно. Сочиняйте в вечернюю и ночную смены. Тем более что, как подметил инженер-конструктор (соответственно Вадим Забашкин),

а все-таки странная эта работа,
какой специфический все-таки труд:
все то, что поэт сочиняет два года,
— читатель прочтет за пятнадцать минут.

Ал. ХОРТ.

КРОКОДИЛ НА ИГРАХ ДОБРОЙ ВОЛИ-90

Летом 1986 года на Играх доброй воли в Москве «Крокодил» вручил свои призы: «Рыцарь Игр» — Сергею Белоглазову, «Мисс Улыбка» — юной американской гимнастке Джойс Уилборн (см. № 24 за 1986 г.).

По просьбе организаторов Игр-90 в Сиэтле наш журнал сохранил свои призы, и два сувенира, выполненных студентами Строгановского училища, отправляются на Тихоокеанское побережье США, чтобы в забегах, играх, схватках и заплывах по 26 видам спорта найти своих лауреатов. Напоминаем, что «Рыцарь» присуждается за благородное отношение к сопернику, а приз «Улыбка» — за проявленную волю и стойкость и, конечно же, за очарование.

Репортаж нашего специального корреспондента в Сиэтле об итогах Игр и, конечно же, о крокодильских лауреатах читайте в будущих номерах журнала.

ИНТЕРФУТБОЛ-90

АНГЛИЯ

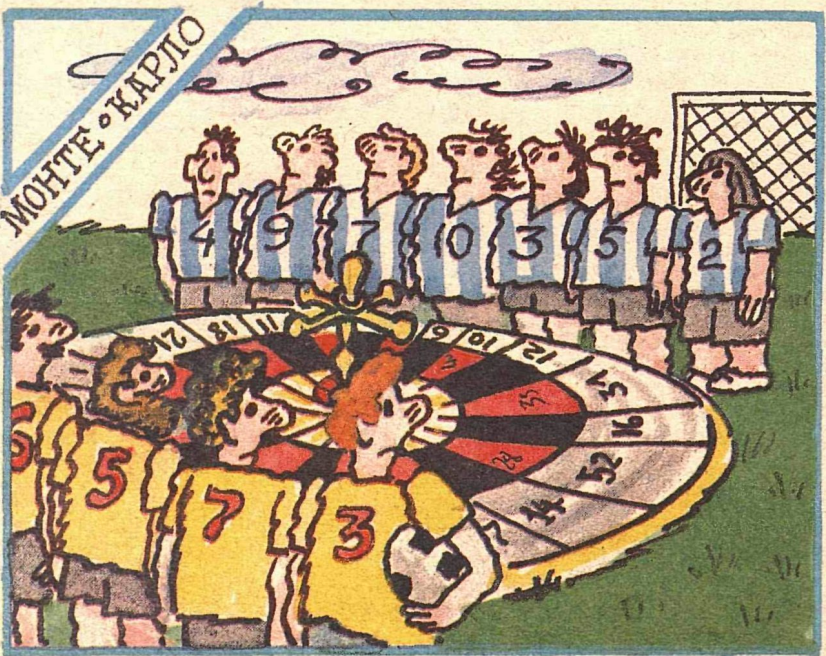

ФРГ

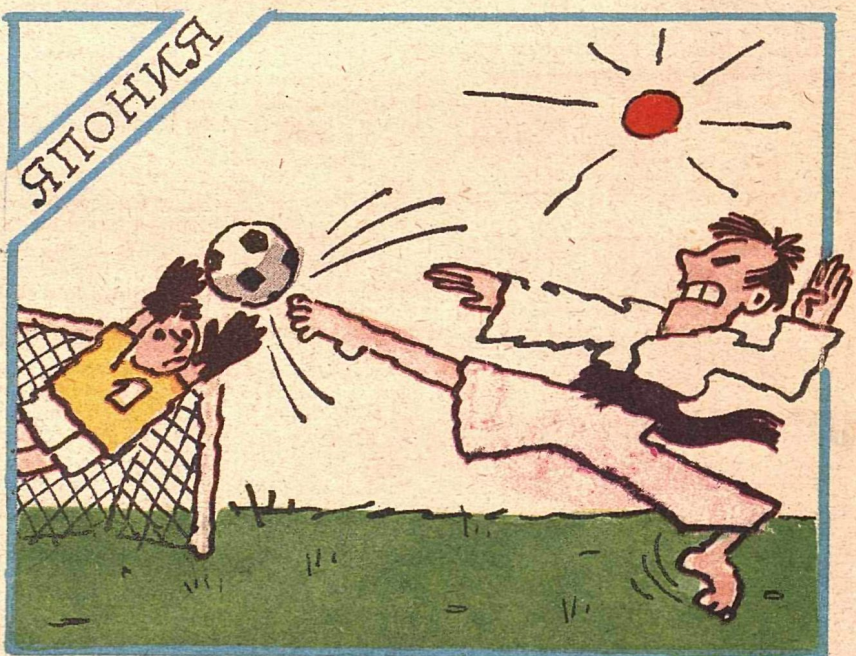

ВСЕСОЮЗНАЯ
 Ордена «ЗНАК ПОСЛА
 НИЖНЯЯ ПРАДАЧА
 1990 г.
 КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

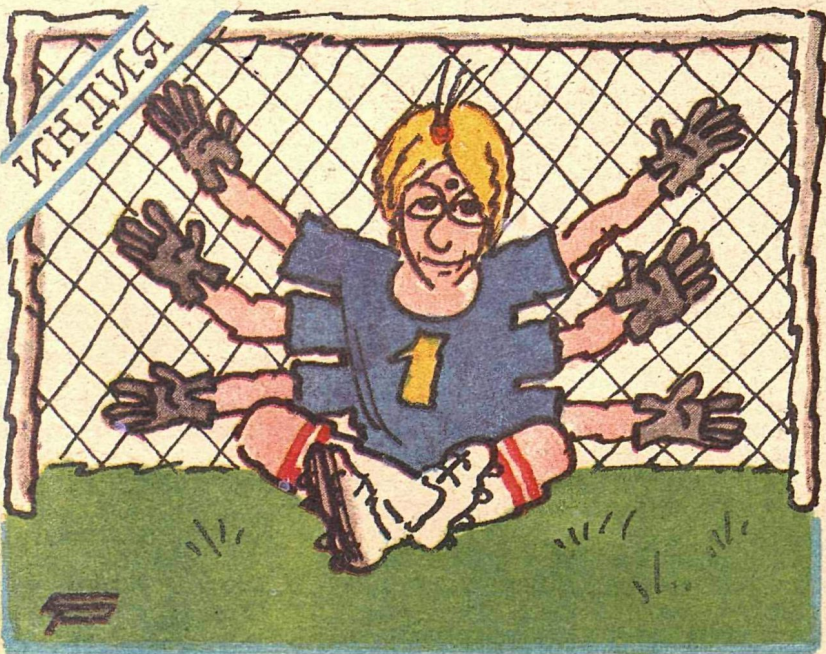
МОНТЕ-КАРЛО

ЯПОНИЯ

ИНДИЯ

СССР

